СУББОТНИЙ ВЫПУСК МАТЕРИАЛОВ ПОРТАЛА | WWW.TOLDOT.RU

ФОНД НАСЛЕДИЯ

РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ТОРЫ «ШМИНИ» 336 ВЫПУСК

БЕСЕДЬ О ТОРБ

Ицхак Зильбер

ПРАЗДНИК ПУРИМ И СВИТОК ЭСТЕР

Unixax Burbbep

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕ

WYOED T

ПОДГОТОВЛЕНО ФОНДОМ НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

в память рава Ицхака Йосефа, сына рава Бенциона, и Гиты Леи, дочери Биньямина Ицхака в память Шломо, сына Элазара, и Доры, дочери Шломо

В главе излагаются события восьмого дня от начала подготовки коаним к выполнению их миссии. В этот день Аарон и его сыновья впервые приступили к служению в Храме. Аарон принёс все жертвы и благословил народ, но не зажёг огня на жертвеннике. Огонь на жертвенник спустился с Неба, свидетельствуя о том, что в Храме присутствует Шхина Всевышнего.

Евреи были счастливы. Вторая часть главы описывает, как при открытии Храма погибли два сына Аарона. Не спросив у Моше, они внесли на жертвенник зажжённый ими огонь с воскурением.

Это была серьёзная ошибка, и Б-г немедленно покарал их смертью. Всевышний запретил Аарону и оставшимся его сы-

Недельная глава Шмини 14-15 Апреля Окончание Зажигание свечей субботы **Иерусалим** 6:31 7:46 Хайфа 6:39 7:48 Москва 8:36 7:14 Ст. Петербург 9:26 7:55 Одесса 7:24 8:32 Киев 8:44 7:32 Рига 8:11 9:36 Берлин 7:44 9:00 Сидней 5:16 6:11 Нью Йорк 8:18 7:16 Атланта 8:47 7:49 Бостон 7:06 8:10 Торонто 8:46 7:41 **Д**ондон 7:39 8:51

новьям проявлять скорбь внешне и прерывать службу, чтобы не омрачать открытия Храма.

Третья часть главы посвящена законам кашрута.

ВЕБИНАРЫ ZOOM

пятница, 14 апреля

11:00 АМ Рав Бенцион Зильбер: Недельная глава Шмини

воскресенье, 16 апреля

7:00 РМ Р-т Хава Куперман: Сотворение времени — «Сфират Аомер». Хумаш и актуалия 8:00 РМ Р. Хаим Бурштейн: Остановка Римон парец.

понедельник, 17 апреля

6:30 РМ Р. Захария Мататьягу: «Что скрывается в глубине рассказов Торы? Внутренний смысл текста Торы в комментариях еврейских мудрецов»

8:00 РМ Эстер Офенгенден: Смысл запрета Ниды (цикл «Оэль Рахель»)

вторник, 18 апреля

8:00 РМР. Даниэль Нафтоли Суровцев: Special к Йом аШоа: «Антисемитизм - почему?» 10:00 РМ Р. Исраэль Якобов: Странствия души

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ШМИНИ

ВРЕД ДУШЕ

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

Глава «Шмини» приводит закон, по которому человек, прикоснувшийся к трупу нечистого млекопитающего или к падали, если это было чистое животное, а также к трупам мелких существ восьми видов, перечисленных в этой главе (11:29, 30), становится нечист и не может войти в Храм до того, как совершит специальный обряд очищения.

Несколькими строчками выше мы употребили выражение «падаль, если это было чистое животное». Что это такое? Это труп животного, умершего своей смертью или убитого не по правилам, предписанным Торой для убоя скота. Называется он невела (мы уже приводили этот термин в сноске к главе «Хаей Сара» книги «Брешит». Там же мы упоминали понятие трефа, о котором поговорим ниже).

Законы об убое скота — существенная часть правил кашрута. В главе «Шмини» они не упоминаются. В Торе об этом сказано только в одном месте: в главе «Ръэ» книги «Дварим», причем предельно лаконично. Но поскольку мы обсуждаем тему кашрута, поговорим об этом здесь.

Шхита, способ убоя скота, предписанный Торой, применяется евреями более трех тысяч лет. Доверяется эта работа только человеку высокоученому, второму по объему знаний после раввина в своем городе, и непременно Б-гобоязненному.

Нож, предназначенный для шхиты, перед резкой тщательно проверяют: согласно требованиям Устной Торы, он должен быть заточен так, чтобы на лезвии не было ни малейшей зазубрины — пгимы. Нож должен быть достаточно длинным, в два раза длиннее диаметра шеи животного. Резники стараются мгновенно перерезать больше половины окружности пищевода и дыхательного горла у млекопитающего и пищевода или дыхательного горла или того и другого — у птицы. При этом перерезаются кровеносные сосуды и нервы, ведущие к мозгу, и животное или птица сразу теряет сознание. Боли они не чувствуют. В момент рассечения тела ножом боли нет, потому что на лезвии нет зазубрин (так мы, не почувствовав, что порезались бритвой, неожиданно замечаем кровь на руке). После рассечения боли нет, потому что перерезаны нервные волокна, передающие болевой сигнал мозгу, и кровеносные сосуды, питающие его. Животное может двигаться, даже бежать, но боли уже не чувствует.

После убоя внутренности животного проверяются, чтобы выяснить, нет ли в них трефы — по еврейскому закону трефу есть нельзя.

Что такое трефа? Талмуд объясняет: это определенные болезненные изменения во внутренних органах. Устная Тора относит к категории трефного восемнадцать видов таких изменений (в деталях получается семьдесят), например, отверстия в пищеводе, сердце, легких, в оболочках мозга.

Это изменения, при наличии которых животное, если бы его не зарезали, умерло бы в течение года.

В 1893 году в Петербурге вышла научная работа доктора медицины И. Дембо «Анатомо-физиологические основы различных способов убоя скота». Автор посвятил три года жизни изучению известных способов убоя. Он рассматривал их в двух аспектах: насколько они болезненны для животного и насколько хорошо сохраняется мясо после разделки туши. Разбирая «русский», заимствованный в Германии способ, при котором стараются повредить спинной мозг, и другие, автор приходит к выводу, что все они мучительны для животных.

Затем он переходит к рассмотрению еврейского способа убоя скота.

Подробно разобрав все детали законов шхиты, д-р Дембо приходит к выводу: из всех известных нам способов убоя скота наилучший — еврейский. Он наименее мучителен для животного и максимально полезен для человека, ибо при шхите из туши удаляется много крови, что предохраняет мясо от порчи.

Дембо излагает в своей работе аналогичные мнения крупнейших светил медицины и ветеринарии: проф. Вирхова, проф. Герлаха, проф. Павлова, Дюбуа-Реймона и других, которые предлагают отменить во всем мире другие способы убоя скота и перейти на шхиту.

На заседании Санкт-Петербургского медицинского общества от 15 декабря 1892 года все согласились с выводами д-ра Дембо и аплодировали докладчику. Это вполне понятно. Но вот что заставляет задуматься. Законы шхиты евреи начали практиковать, не прибегая ни к каким научным исследованиям, да тысячелетия назад люди и не могли знать все известные сегодня научные факты. Эти законы они получили готовыми — от Того, Кто знает все.

Доктор Дембо занялся изучением законов о трефном и был поражен. Он пишет: «Я был потрясен, узнав, что многие факты, до которых наука доходит или дошла лишь в последние годы, были ясно и четко определены в Талмуде как устное предание от Б-га через Моисея более трех тысяч лет назад».

В году, кажется, тридцать пятом к моему отцу, благословенна его память, зашел врач (а может быть, ветеринар, точно не помню) и очень интересовался законами шхиты. Говорил, что хочет ввести их на городской бойне!

Интересно, что в те же примерно годы нацисты запретили еврейский способ убоя скота «из жалости к животным»...

Тора требует соблюдения всех правил кашрута. Кашерный стол по своему значению приравнивается к жертвеннику (при условии, что, как говорит Талмуд, в этом доме умеют делиться едой с нуждающими-

Сказано в этой главе (11:42—44): «... не ешьте их, ибо они — мерзость. Не оскверняйте ваши души всякими мелкими ползающими животными... Ибо Я — Г-сподь, Б-г ваш, и освящайтесь, и будьте святы, ибо Я СВЯТ...»

Вероятно, Творец природы и человека, приказав своему народу: «Будьте святы», — запретил евреям есть сало, кровь и некоторые виды животных, потому что эта пища уменьшает восприимчивость человека к святости, удаляет от нее.

Существует также взаимосвязь между тем, что мы едим, и нашей сущностью, нашей психикой и характером. Новая наука — диетопсихология — может уже немало сказать о влиянии пищи на поведение человека. Так, скажем, ученые поинтересовались, чем питался обслуживающий персонал немецких концлагерей. Выяснилось: в основном, свиной кровяной колбасой.

Мы знаем, что алкоголь опьяняет. Действует он на человека быстро. Есть вещества, действие которых медленно и не столь очевидно.

Комментатор Торы Рамбан пишет, что некашерная пища наносит вред душе, духовному складу человека и ожесточает сердце.

«... Не ешьте их... и будьте святы, ибо Я свят». Эти слова указывают на связь между соблюдением кашрута и формировани-

ем душевных качеств человека, потому что приведенный стих призывает подражать Всевышнему («будьте святы, ибо Я свят») и увязывает это со словами «не ешьте их».

В этой связи вспомним комментарий к словам «... чтобы Он был тебе Б-гом и чтобы идти по Его путям» (Дварим, 26:17). Наши мудрецы поясняют: «Он милосерден, и вы будьте так же милосердны; Он добр, и вы будьте так же добры», то есть развивайте в себе присущие Ему качества. А как это делать?

В Талмуде сказано (Йома, 39), что грех притупляет чувства и ожесточает сердце. Известный раввин раби Моше Исерлес говорил, что даже ребенка не следует кормить запрещенной пищей: если он будет есть ее, то в зрелом возрасте у него появятся дурные привычки.

Действительно, привычки возникают у ребенка еще в младенчестве. О раби Йеhошуа бен Хананье сказали наши мудрецы: «Счастлива мать, родившая его». Она приносила его к дверям Академии Талмуда, чтобы он слышал слова Торы с раннего возраста.

Соблюдение кашрута не только укрепляет наше тело и возвеличивает душу, оно — необходимое условие сохранения самобытности и индивидуальности еврейского народа. Существует немало очевидных раз-

личий в образе жизни между нами и другими народами, но ограничения в еде занимают среди них особое место — это признак, по которому нас отличают от остальных, и особенность, которая в то же время сближает нас, евреев: «Один глоток сближает дальних» (Санһедрин, 1036).

А теперь укажем на одно очень существенное явление, к разговору о котором мы вернемся в связи с главой «Ръэ» книги «Дварим». Об убое скота Тора говорит всего несколько слов (как мы уже заметили выше): «...зарежь [животное] из крупного и мелкого скота твоего, который дал тебе Б-г, как Я повелел тебе, и ешь в жилище твоем» (Дварим, 12:21). Но как именно это делать, нигде в Письменной Торе не сказано. «Как Я повелел тебе» — повелел устно. Все, сказанное выше о шхите, мы узнаем из Устной Торы. И то же касается многих законов, исключительно важных для евреев. Что это значит? Это еще раз напоминает нам, что Устная Тора, как и Тора Письменная, дана нам Всевышним, и одна опирается на другую.

Требования, предъявляемые Торой нашему народу, сложны и многочисленны. Есть среди них и заповеди, смысл которых нам неизвестен. Мотивы их скрыты от нас. Но тот, кто исполняет эти мицвот, достигает истинной духовности.

ВЕЛИЧИЕ — В ПРИЗНАНИИ ОШИБКИ

РАВ БЕН ЦИОН ЗИЛЬБЕР

При освящении Мишкана произошла трагедия: из-за собственного невзвешенного действия погибли два старших сына Аарона.

Закон запрещает коэну есть мясо жертв в день, когда у него умер близкий родственник. Моше сказал Аарону от имени Б-га, что для него и его оставшихся сыновей сделано исключение: мясо от особых жертв, связанных с главным событием дня — освящением Мишкана — им есть разрешено. Освящение происходило в рош-ходеш ни-

сан, почему в этот день была также принесена обычная жертва, жертва рош-ходеш.

Мясо жертвы нельзя оставлять назавтра. Оставшееся несъеденным надо сжечь. Моше узнал, что мясо жертвы рош-ходеш не было съедено в тот же день и его сожгли, и пришёл к сыновьям Аарона с упрёком: почему не съели вовремя? Аарон ответил ему: «Б-г разрешил нам есть мясо особых жертв, но мясо обычных жертв запрещено». Услышал это Моше, вспомнил и признался, что действительно, приказ Б-га

был именно таким. «Я забыл», — сказал Моше.

У Моше были две возможности ответить. Первая — «я не слышал», вторая — «я слышал и забыл». Разумеется, приятнее для самолюбия сказать «я не слышал». Это в любом случае. А у Моше для такого ответа как будто была и причина. Евреи могут сказать: как нам полагаться на законы, которые Моше передаёт от имени Б-га? А вдруг он что-то забыл?

Но ни соображения самолюбия, ни заботы о «пользе дела» не перевесили для Моше требований Торы. В Торе сказано: «От лжи отдаляйся». Поэтому, пренебрегая расчетами, Моше сказал как есть: «Я слышал и за-

был». И его безоговорочная верность Б-гу только укрепила уверенность евреев в том, что слова Моше — это действительно слова Б-га.

Пророк Малахи говорит: «Помните Тору Моше, Моего раба». Моше — раб Бга, свободный от каких бы то ни было личных расчётов.

Талмуд рассказывает нам о великих мудрецах, которым случалось публично признаваться в том, что сказанное ими прежде — ошибка и что в действительности закон такой-то и такой-то...

Величие Б-га в том, что Он не ошибается. Величие человека — в его готовности исправлять ошибки.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ХОЛОКОСТЕ

ПО КНИГЕ «СЛОВО ТОРЫ» РАВА ПИНХАСА ГОЛЬДШМИДТА

Жертвоприношение, сделанное Аароном и его сыновьями на восьмой день после начала их посвящения в коэны. «И вот, на восьмой день призвал Моше Аарона и его сыновей, и старейшин Израиля; и сказал Аарону: «Возьми себе тельца из подросших телят стада в качестве жертвы очищения, и барана в качестве жертвы всесожжения, без изъяна, и приблизь их (т.е. принеси в жертву) перед Всевышним».

Неправильное жертвоприношение Надава и Авиу, сыновей Аарона, и их гибель. «И позвал Моше Мишаэля и Элицафана, сыновей Уззиэля, дяди Аарона, и сказал им: приблизьтесь, унесите ваших братьев из места открытой святыни за пределы становища... И сказал Моше Аарону и Элизару с Итамаром, сыновьям его: не распускайте волосы ваши, не рвите одежд ваших... а братья ваши, весь дом Израиля, будут оплакивать пожарища, которые зажёг Всевышний».

Правила поведения в Шатре Времени; трапеза у алтаря и тонкости её проведения.

Законы кашрута: мясо каких животных, птиц и рыб разрешено употреблять в пищу.

И взяли сыновья Аарона: Надав и Авиу, каждый свой совок (для углей), и положили в них огонь, и возложили на него воскурение, и принесли приношение пред Б-гом огонь чуждый, чего не велел им. И вышел огонь от Б-га, и пожрал их, и умерли они пред Б-гом. И сказал Моше Аарону: «Это то, о чём сказал Б-г, говоря: «Близкими ко Мне освящусь и пред всем народом чтим буду»; и умолк Аарон. (Ваикра 10:1-3)

И козла грехоочистительной жертвы искал, искал Моше, и вот, сожжён. И разгневался на Элазара и на Итамара, сыновей Аарона, оставшихся, говоря. (Ваикра 10:16)

«Искал, искал» середина слов Торы, «искал» конец её (первой половины), «искал» начало её (второй половины). (Софрим 9, 2)

Смерть сыновей первосвященника Аарона в восьмой день посвящения Мишкана стала большой трагедией для всего народа, омрачившей его радость. Без всякого сомнения, однако, особенно тяжело восприняли случившееся Аарон и его жена, в одночасье потерявшие двух любимых сыновей — Надава и Авиу.

Смерть близкого родственника — это всегда страшный удар для всей семьи, но тяжелее всего пережить смерть детей, поскольку мы привыкли, что дети хоронят ро-

дителей, а не наоборот. Реакцией Аарона было отсутствие реакции: «... и умолк Аарон». Ответом Аарона стала пронзительная тишина. Слабый человек перед предвечным Б-гом.

И сейчас, если обрёл я милость в глазах Твоих, дай познать мне пути Твои, и буду знать Тебя, что-бы обрести милость в Твоих глазах, и смотри: ведь народ Твой — племя это! (Шмот 33:13)

И сказал: «Не сможешь ты видеть лика Моего; ибо не увидит человек Меня и останется жив». И сказал Б-г: «Вот место при Мне; и встанешь на скале. И будет, когда проходить будет слава Моя, и поставлю тебя в расселине скалы, и покрою тебя ладонью Моею, пока не пройду Я. И уберу ладонь Мою, и увидишь Меня сзади, а лик Мой не будет виден». (Шмот 33:20-23)

Человек не может понять всей глубины и всех причин Б-жественного приговора, находясь с ним лицом к лицу: «Ибо не увидит Меня человек и останется жив». Только по прошествии некоторого времени можно попытаться понять глубину замысла Всевышнего и сокрытое в нём добро, как сказано: «И увидишь Меня сзади, а лик Мой не будет виден».

Комментаторы Торы уделили много внимания объяснению причин наказания, постигшего сыновей первосвященника Аарона.

Однажды я был в гостях у еврея по имени Дуди Зильбершлаг. Как-то я зашёл к нему в офис и увидел два портрета, висящие на стене. Одним из них был портрет ребе из Вижниц, к хасидскому двору которого принадлежит Зильбершлаг, а на втором был изображён симпатичный мальчишка лет десяти, одетый по-хасидски. Мальчиком этим был Меир, сын хозяина офиса, умерший в возрасте одиннадцати лет от тяжёлой болезни. Дуди, всю жизнь работавший в сфере рекламы и связи с общественностью, решил сделать что-то в память о своём покойном сыне. Для этого он создал в Израиле сеть бесплатных столовых, каждый день обеспечивающих пищей десятки тысяч неимущих израильтян, вынужденных ходить по улицам голодными.

Был у меня ещё один знакомый еврей, которого звали рав Авраам Равиц. Случай этот произошёл, когда Равицу, члену Кнессета, уже перевалило за семьдесят, и у него, страдавшего от сахарного диабета, отказали почки. Врачи сказали, что положение почти безнадёжное, и единственное, что может спасти пациента — это пересадка почки. Донором для пересадки мог стать один из его близких родственников. Тринадцать детей рава Равица стали спорить между собой, пытаясь решить, кому из них выпадет честь отдать свою почку отцу. Один сказал, что именно ему полагается стать донором, потому что он первенец. Второй — поскольку он обладает самым крепким здоровьем, и так далее. Спор этот, в конце концов, дошёл до раввинского суда, и еврейские мудрецы были вынуждены выносить решение, опираясь на сказанное в Торе и Талмуде. Вышла даже целая книга, посвящённая этому вопросу.

Есть тысячи подобных случаев, когда люди, прошедшие через трудности и даже пережившие трагедии, смогли превратить свой горький личный опыт в источник духовных сил, о которых они даже и не подозревали, но которые были скрыты в них. Парадоксальным образом трагедия способна вдохновить человека на проявление сокрытых в нём сил, которые, не случись этой трагедии, никогда не были бы реализованы.

Любой человек сталкивается с трудностями. Это могут быть проблемы на работе или в семье, болезни или потеря родных и близких. Во время кризиса человек не понимает, не способен понять смысл происходящего, как написано: «... и умолк Аарон». Только по прошествии многих лет человек, в конце концов, понимает, что пройденные им испытания были необходимо ему для его духовного развития: «И увидишь Меня сзади».

Мудрый человек сможет использовать свою скорбь и печаль и превратить их в новые силы, которые приведут его, в конце

концов, к «... и козла грехоочистительной жертвы искал, искал Моше».

Правило это верно не только в частной жизни человека, но и в жизни всего народа. «Время бедствия для Яакова, и из него будет спасён» (Ирмияу 30:7). Спасение приходит из самого бедствия.

Сегодня от Катастрофы нас отделяет более семи десятилетий. До сих пор, однако, мы не нашли однозначного ответа на вопрос, почему было разрушено европейское еврейство. На самом деле, и сегодня большинство величайших раввинов воздерживаются от того, чтобы заниматься этим тяжёлым вопросом. Одной из причин этого является, что мы всё ещё слишком близки к происшедшему, для того чтобы трезво оценить его. Сегодня мы всё ещё находимся в состоянии «и умолк Аарон». Только по прошествии некоторого времени мы сможем начать разбираться и пытаться понять, что же произошло: «... и козла грехоочистительной жертвы упорно искал Моше». Должны пройти поколения, должна утихнуть и забыться личная боль, и только когда боль эта останется лишь в коллективной памяти народа и станет достоянием истории, только тогда мы сможем объективно подвести итоги и заняться поиском проблем и ошибок, приведших к Катастрофе европейского еврейства.

Вместе с тем наше поколение, несомненно, удостоилось того, чему не дано было удостоиться всем поколениям, прошедшим со времени разрушения Храма. Мы удостоились еврейского господства на многих частях территории нашей Святой Земли. Мы удостоились духовного возрождения в странах запада, в лоне либеральной культуры, там, где до Катастрофы был полностью разрушен традиционный еврейский уклад жизни, и там, где тысячи евреев когда-то оставили, соблазнившись идеями социализма, коммунизма и национализма, страны диаспор.

Еврейская традиция предпочитает исполнение заповедей «помни» и «не забывай» (имеются в виду заповеди помнить и не забывать, сделанное Амалеком (Дварим

25:17-19), извечным врагом еврейского народа.) — строительству музеев Катастрофы и сиренам минуты молчания. Причина этого в том, что никто не знает, смогут ли эти способы почтения памяти погибших вынести проверку временем.

Государство Израиль установило дату Дня Катастрофы и Героизма на день 27 Нисана, поскольку в этот день нацисты уничтожили евреев, поднявших восстание в Варшавском гетто. Евреев, восставших против своих притеснителей и героически сражавшихся со своими мучителями. Само название — День Катастрофы и Героизма — говорит многое о тенденциозном отношении тогдашнего Израиля к жертвам Холокоста. Они считали, что есть жертвы и есть герои, но лишь герои достойны памяти, именно поэтому дата Дня Катастрофы была назначена в связи с восстанием в Варшавском гетто. Да и старый музей «Яд ва-Шем» был построен на пренебрежительном отношении к жертвам, покорно шедшим, как скот, на бойню, и восхищении партизанами и повстанцами Варшавского гетто, которые встали на свою защиту и оказали сопротивление нацистам. Именно на этом мифе о героях-повстанцах и должно было расти молодое поколение «новых евреев», способное постоять за себя и призванное построить еврейское государство, восставшее из огня Катастрофы.

В своё время, я был на церемонии открытия нового «Яд ва-Шем» в Иерусалиме. Одним из выступавших там был профессор Эли Визель, лауреат Нобелевской премии мира, летописец Холокоста и религиозный еврей. Вот, что он сказал в своём выступлении:

В прошлом мы делили всех на жертв и героев. Сегодня мы знаем, что героями были все. Героем был и простой узник Освенцима, находящийся на пороге смерти от истощения, который, вернувшись в барак после дня изнурительной работы в ночь Пасхального Седера, всё же находил в себе силы прошептать своему соседу по нарам: «Гут Йом-Тов» (Хорошего праздника). Героиней была и женщина, которая делилась сво-

ей скудной пайкой грубого хлеба с другой женщиной, лишённой пайка и приговорённой, таким образом, к голодной смерти. Любой подобный поступок был проявлением настоящего героизма.

И, на самом деле, новый музей «Яд ва-Шем» гораздо более объективен в своём отношении к страшной истории Катастрофы.

На мой взгляд, День Катастрофы может претерпеть вскоре немалые изменения. Сегодня многие государства устанавливают свои собственные дни памяти Холокоста. Также и ООН объявила 27 января — день освобождения Освенцима — международным днём памяти жертв Холокоста. В свете сказанного можно предположить, что в один прекрасный день Израиль последует их примеру и перенесёт День Катастрофы на дату, согласованную с международным сообществом. В еврейской традиции,

однако, принято чтить память жертв антисемитизма иначе. Мы почитаем их память особой молитвой, которую все произносят в пост Девятого Ава, установленного в память о начале изгнания. Иногда для этой цели устанавливают особый пост. В последнее время некоторые общины включили в порядок молитв Девятого Ава пиюты и молитвы, сочинённые раввинами, пережившими Катастрофу. Постепенно всё больше синагог начинают включать эти новые молитвы в тексты, освящённые поколениями на протяжении сотен и тысяч лет. Тексты эти останутся с народом Израиля даже тогда, когда будет забыт и превратится в прах последний из музеев Холокоста.

Придёт день, когда мы сможем понимать больше и знать больше, но до тех пор нам придётся жить с болью и памятью о жертвах, но главное — это «помнить» и «не забывать».

ПРИТЧИ МАГИДА ИЗ ДУБНО

Надав и Авиу были умерщвлены за сравнительно небольшой проступок. Но из-за их особенной близости к Всевышнему, на Небесах их судили особенно строго. Поэтому Аарон не только не плакал, но и радовался, так как это показало ему их великую праведность.

Всевышний велел построить Мишкан и изготовить все его предметы, и пообещал, что Шхина Его будет там находиться. Он дал этому знак: «Через приближенных ко мне Я освящусь...». Когда работы по постройке Мишкана были завершены, был знак: Надав и Авиу умерли. Тогда Аарон сказал: «Возрадовалось сердце мое, ведь мы удостоились того, к чему стремились (пребыванию Шхины в Мишкане)». Об этом и написано в Мидраше: «После этой хвалы сказано: "А птенцы его бьются в крови" — видел своих птенцов взывающими на земле, но молчал. "и где мертвые тела, там он" — когда пали мертвыми в Мишкане Надав и Авиу». Тогда стало понятно, что снизошла в Мишкан Шхина. Об Аароне рабби Ицхак процитировал пророка Ирмеяу: «Нашел я слова

Твои и поглотил их, и были слова Твои радостью мне и отрадой сердцу моему.» — Аарон радовался, увидев, что исполнилось знамение, которое дал Всевышний. Можно привести еще одно объяснение:

Притча

Один мальчик вернулся из школы плачущим. Отец спросил: «Почему ты плачешь?» Мальчик пожаловался, что учитель наказал его ни за что. Тогда отец стал расспрашивать, что произошло в классе. Мальчик объяснил, что учитель задал вопрос, на который никто из учеников не смог дать ответ. Но учитель не наказал никого другого, кроме него.

Услышав это, отец обрадовался. Сын изумился: «Мне так обидно, а ты доволен?!» Отец пояснил: «Из того, что учитель наказал именно тебя, я понял, что твои способности превышают способности других детей в классе.

Потому он не наказал никого другого, а только тебя: он считал, что ты способен был ответить на поставленный вопрос!»

Смысл этой притчи в том, что Надав и Авиу были умерщвлены за сравнительно небольшой проступок. Но из-за их особенной близости к Всевышнему, на Небесах их судили особенно строго. Поэтому Аарон не только не плакал, но и радовался, так как это показало ему их великую праведность. С ними свершилось сказанное: «... и вокруг Него очень бурно» (то есть, с теми, кто близок к Нему, Всевышний особенно строг — прим.). И подходят здесь слова пророка Ирмеяу: «Нашел я слова Твои и поглотил их, и были слова Твои радостью мне и отрадой сердцу моему.».

Написано в Мидраше: Сказал рабби Йоханан (у нас в Мидраше рабби Йудан прим.): Все семь лет, пока царь Шломо строил Храм, он не пил вина. Когда он закончил строительство, женился на дочери фараона (Есть мидраши, что на дочери фараона он женился раньше. Но в ту ночь было два торжества, и торжество в честь дочери фараона было более сильное. То есть, она смогла сдвинуть сердце царя Шломо немного «в сторону» от основной радости — от завершения постройки Храма, которая является радостью самого Б-га — прим.). В ночь свадьбы он пил вино. Одновременно проходили два торжества: торжество в честь окончания постройки Храма и торжество в честь дочери фараона (В ту ночь дочь фараона представила царю Шломо 1000 видов мелодий, и когда играли каждую из них, она говорила: «Этот напев играют в доме моего отца такому-то идолу, а этот — такому-то» — прим.) Сказал Всевышний: «Чье торжество Мне принять?» Тогда и зародилось решение о том, что Иерусалим будет разрушен, как сказано: «Потому что во гнев и на ярость Мне был этот город с момента его постройки и до сего дня, чтобы убрать его от лица Моего». Сказал рабби Илель бар Илени: «Это как тот, кто проходит там, где прогнивший мусор и морщит нос». Для того, чтобы понять этот мидраш, приведем сказанное в другом месте: «Падаль лучше того мудреца Торы, у которого нет здравого смысла». Это высказывание вызывает удивление: неужели мудрецы не могли привести другое сравнение? Но при рассмотрении мы обнаружим, что слова мудрецов взвешены и справедливы.

Притча

Человеческие достоинства бывают разного уровня. Сначала достоинства человека бывают известны только его окружающим. Если он их развивает, то постепенно его достоинства могут стать известны всему городу, и даже по всей стране и за ее пределами. То же самое происходит и с недостатками. А может произойти так, что человек больших достоинств всюду бывает вместе с человеком, у которого есть небольшой недостаток. И из-за того, что человек с недостатком постоянно бывает в обществе известного человека, его недостаток становится широко известен. Также, сварливая жена обычно известна своим характером только в стенах своего дома, и среди соседей, но не на улице, ведь в конце концов есть разные женщины. Но если ее муж известный человек, то ее характер тоже становится известным публике, ведь люди говорят о нем и восхваляют, а раз уж говорят, то упоминают, какая сварливая у него жена.

Смысл этой притчи в том, что если обычный человек провинился, то это никого не интересует, но, если проступок, пусть даже самый малый, совершил мудрец Торы, это тут же станет широко известным, ведь все говорят о нем и его мудрости. И тогда обязательно кто-нибудь вставит: «Все же он ведет себя как глупец». Поэтому высказывание мудрецов: «Падаль лучше того мудреца Торы, у которого нет здравого смысла», очень подходит. Падаль смердит не только вокруг себя. Вонь разносится по округе. Так и проступок мудреца, о котором люди говорят, становится известен всем.

Теперь можно понять и ту ошибку, которую совершил царь Шломо. Если бы он устроил свадьбу с дочерью фараона в другое время, то возможно об этом вообще не было бы упомянуто. Но получилось, что это торжество пришлось на окончание строительства Храма, в особо торжествен-

ное и возвышенное время (Ошибка царя Шломо была двойная: женитьба на дочери фараона и устроение торжества по этому поводу в ту же ночь, когда праздновали открытие Храма. На следующее утро, с рассветом, должны были принести в Храме первые жертвы, и все сердце мысли еврейского царя должны были быть отданы этому великому событию — прим.). Сказали мудрецы: «В день его свадьбы» — это Мишкан, «и в день радости сердца его» — это Храм. И именно в эту знаменательную ночь

он устроил празднество в честь дочери фараона. Об этом говорится и в приведенном выше мидраше: «Одновременно проходили два торжества... тогда зародилось у Б-га решение разрушить Иерусалим, как сказано: "Потому что во гнев и на ярость Мне был этот город" — этот город послужил причиной усиления Моего гнева». Сюда как раз подходит приведенная выше цитата: «Это как тот, кто проходит там, где прогнивший мусор и морщит нос».

КОГДА МОЛОТ МОЛЧИТ

РАВ АРЬЕ (ЛЕВ) КАЦИН

«И безмолвствовал Аарон» (10:3)

Каждый раз, когда я прихожу в еврейский центр Бенсонхерста, я встречаю Марка Арзона, который многие годы руководил хором детской музыкальной школы №27 г. Киева, и начинаю напевать мелодию Первой симфонии Малера, а он великодушно ее подхватывает. Впервые я услышал о Малере от моей бабушки-пианистки, которая рассказала мне, что Чайковский жаловался в письме незнакомке на то, что его концертом в Вене будет дирижировать «жид Малер». Густав Малер был вторым из четырнадцати детей и после смерти родителей взял на себя заботы о своих братьях и сестрах. Он хотел вырваться из нищеты и крестился, для того чтобы стать дирижером Венского симфонического оркестра. Однако для антисемитов он все равно оставался евреем, да и в музыке продолжал выражать свою еврейскую душу.

Я был еще подростком, когда совершенно случайно увидел по телевидению передачу, посвященную творчеству Малера. Оказывается, что третью часть своей Первой симфонии Малер написал под впечатлением от увиденной им картины, изображавшей зайцев на похоронах волка. На первый взгляд, похороны — это грустно, однако, если присмотреться к за-

йцам, станет ясно, что они улыбаются, радуясь, что хищник больше не угрожает им. В своей музыке Малер совмещает несовместимое — грусть с радостью. Похоронный марш постепенно превращается в веселый еврейский танец клейзмеров, присутствие которого в музыке маститого композитора музыковеды объясняют его еврейским происхождением. Так эта мелодия повлияла на мою судьбу, заставила задуматься о своем еврействе... Недавно я вновь встретил Марка Арзона и начал напевать эту мелодию, а он вежливо поддержал меня.

- Вы слышали Шестую («Трагическую») симфонию Малера, в финале которой звучат удары молота? вдруг спросил меня Марк. Первая кульминация заканчивается ударом молота, во второй также звучит молот, а в третьей кульминации вместо ожидаемого удара молота тишина...
- В чем же смысл того, что третий удар не прозвучал? задумался я. Может быть, в этом проявилась еврейская душа Малера, который хотел научить нас великой ценности тишины?.. В самом трепетном месте молитвы Дня Прощения говорится: «Слышен голос тонкой тишины». Разве у тишины есть голос?
- ...Чем громче кричат на человека, пытаясь унизить его, тем хуже он слышит. И чем

«...Чем громче кричат на человека, тем хуже он слышит...»

тише говорят с ним, тем больше он прислушивается к сказанному...

Пережив личную трагедию, смерть двух своих сыновей, Аарон не восстал против Б-га, а «смолчал» (Ваикра, 10:3) и был вознагражден за это словом Всевышнего, который обратился с речью к нему одному. Казалось бы, по принципу мера за меру, за молчание награждают молчанием. Почему Всевышний наградил Аарона за молчание словом? Иногда молчание более красноречиво, чем тысячи слов. Своим молчанием Аарон выразил смирение перед лицом трагедии, за что и удостоился награды: следующий раздел Торы явился плодом пророчества Аарона, а не Моисея, как вся остальная Тора... ...В ответ на проклятия Шими бен Гера царь Давид смолчал — и удостоился прославить Всевышнего в своих Псалмах...

Во время Исхода евреев из Египта собаки не лаяли, и за это Всевышний наградил их: когда придет Машиах, собаки первыми запоют песнь Всевышнему, как сказано: «Пойдемте... и благословим Всевышнего» (Псалмы, 95:6). «Но

ведь собаки лают? — удивился рабби Ишая, рассказывает мидраш. — Почему же за молчание они удостоились песни?» «Тора не занимается психологией животных, а стремится раскрыть нам природу человека», — говорит мой учитель, глава иерусалимской иешивы «Атерет Исраэль» рав Борух Эзрахи. Повествуя о змеях, Тора рассказывает о коварных людях, а говоря о собаках, намекает на наглецов, которые своим лаем могут обидеть других. За «лай» — злое слово — человека наказывают. Если в Синайской пустыне еврей злословил, то его кожа покрывалась ранами. Казалось бы, если человек промолчал, то он всего лишь не будет наказан. Но нет, за молчание душа человека наполняется великим светом! — писал Виленский Гаон. Тот, кто промолчал, не ответив на грубость, сказал этим так много, что награждается правом первым петь песнь Всевышнему!..

И если когда-нибудь нам будет трудно сдержаться, то мы сможем вспомнить окончание Шестой симфонии Малера, в которой молот молчит, и тонкий голос тишины проникает в сердце каждого...

ЧТЕНИЕ ТОРЫ И АФТАРЫ

ШМИНИ

Афтарой к этой главе служат слова 2-й книги пророка Шмуэля (6:1–7:17). Этот отрывок перекликается с темой недельной главы тем, что в нем идет речь о происшествии с Узой, который пытался поддержать Ковчег Завета, подойдя к нему ближе, чем следовало, и был строго наказан.

Это напоминает о гибели Надава и Авиу, которые совершили непрошенное служе-

ние перед Всевышним, о чем рассказано в этой главе.

6 (1) И собрал снова Давид всех отборных из Исраэйля, тридцать тысяч. (2) И встал Давид, и пошел со всем народом, который был с ним, из Баалэй-Йеуды, чтобы перенести оттуда ковчег Б-жий, который назван именем Г-спода Ц-ваота, обитающего между керувами. (3) И поставили

ковчег Б-жий на новую повозку, и вывезли его из дома Авинадава, что в Гиве; а Узза и Ахйо, сыновья Авинадава, вели новую повозку. (4) И понесли его из дома Авинадава, что в Гиве; (и Узза) с ковчегом Божьим, а Ахйо шел пред ковчегом. (5) А Давид и весь дом Исраэйлев играли пред Господом на всяких (музыкальных инструментах) из кипарисового дерева, и на киннорах, и на арфах, и на тимпанах, систрах и кимвалах. (6) И когда дошли до Горэн Нахона, Узза протянул (руку) к ковчегу Божью и поддержал его, так как волы тряхнули его. (7) И воспылал гнев Г-спода на Уззу, и поразил его там Б-г за его оплошность, и умер он там у ковчега Божья. (8) И опечалился Давид, что Г-сподь побил Уззу; и называют то место доныне Пэрэц-Узза (Поражение Уззы). (9) И устрашился Давид Г-спода в тот день, и сказал: как прибыть ко мне ковчегу Г-сподню? (10) И не захотел Давид перенести ковчег Г-сподень к себе в город Давида; и повернул его к дому Овэйд-Эдома, Гаттиянина. (11) И оставался ковчег Г-сподень в доме Овэйд-Эдома, Гаттиянина, три месяца; и благословил Г-сподь Овэйд-Эдома и весь дом его. (12) И сообщили царю Давиду, сказав: благословил Г-сподь дом Овэйд-Эдома и все, что у него, ради ковчега Божья; и пошел Давид, и с торжеством поднял ковчег Б-жий из дома Овэйд-Эдома в город Давида. (13) И было, когда несшие ковчег Б-жий проходили шесть шагов, резал он в жертву тельца и овна. (14) И Давид плясал изо всех сил пред Господом; а опоясан был Давид льняным эйфодом. (15) Так Давид и весь дом Исраэйлев несли ковчег Г-сподень с кликами и под звуки шофара. (16) И было, когда ковчег Г-сподень входил в город Давида, Михаль, дочь Шаула, глядела в окно и, увидев царя Давида, скачущего и пляшущего пред Господом, презрела его в сердце своем. (17) И принесли ковчег Г-сподень, и поставили его на место его внутри шатра, который раскинул для него Давид; и вознес Давид пред Господом всесожжения и мирные жертвы. (18) А (когда) закончил Давид возносить Всесожжения и мирные жертвы, то благословил он народ име-

нем Г-спода Ц-ваота. (19) И роздал он всему народу, всему множеству Йсраэйльтян, как мужчинам, так и женщинам, каждому по одному хлебу и по одному куску мяса, и по одному пирогу с изюмом; и пошел весь народ по домам своим. (20) И (когда) возвратился Давид, чтобы благословить дом свой, вышла Михаль, дочь Шаула, навстречу Давиду и сказала: сколь почитаем был ныне царь Исраэйлев, когда выставлял себя сегодня пред глазами рабынь рабов своих, как выставляет себя напоказ какой-нибудь пустой человек! (21) И сказал Давид Михаль: пред Господом, - который предпочел меня отцу твоему и всему дому его, поставив меня вождем народа Г-сподня, Исраэйля, - буду веселиться я пред Господом. (22) И я еще больше унижу себя, и стану еще ничтожнее в глазах своих, а пред рабынями, о которых ты говорила, - пред ними я буду славен. (23) И не было детей у Михаль, дочери Шаула, до дня смерти ее.

7 (1) И было, когда жил царь в доме своем и Г-сподь дал ему покой от всех окрестных врагов его, (2) Тогда сказал царь пророку Натану: смотри, я живу в доме из кедрового дерева, а ковчег Б-жий пребывает под завесами (шатра). (3) И сказал Натан царю: все, что у тебя на сердце, иди, делай, ибо Г-сподь с тобою. (4) И было в ту же ночь, было слово Г-сподне к Натану такое: (5) Пойди и скажи рабу Моему Давиду: так сказал Г-сподь: тебе ли строить Мне дом для Моего обитания? (6) Ведь не обитал Я в доме с того дня, как вывел сынов Исраэйлевых из Египта, и до сего дня, а странствовал в шатре и в скинии. (7) Где ни ходил Я со всеми сынами Исраэйля, сказал ли Я хоть слово кому-либо из колен Исраэйлевых, кому повелел Я пасти народ Мой, Исраэйль: «Почему не построили вы Мне дом из кедрового дерева?» (8) А теперь так скажи рабу Моему Давиду: так сказал Г-сподь Ц-ваот: Я взял тебя с овчарни, от овец, чтобы ты был правителем народа Моего, Исраэйля. (9) И был Я с тобою везде, куда ни ходил ты, и истребил всех врагов твоих пред лицом твоим, и сделал имя твое великим, как имя вели-

Субботний выпуск портала www.toldot.ru

Недельная глава Шмини

ких на земле. (10) И Я приготовлю место для народа Моего, для Исраэйля, и насажу его, и будет он жить на месте своем, и не будет тревожиться больше, и не станут больше злодеи притеснять его, как прежде, (11) И (как) с того дня, когда поставил Я судей над народом Моим, Исраэйлем; и дам Я тебе покой от всех врагов твоих. И возвестил уже тебе Г-сподь, что Г-сподь создаст тебе дом (царский). (12) Когда же исполнятся дни твои и ты почиешь с отцами твоими, то Я поставлю после тебя потомство твое, того, который произойдет из недр твоих, и упрочу царство его. (13) Он построит дом имени Моему, и Я утвержу престол царства его навеки. (14) Я буду ему отцом, и он будет Мне сыном; и если он согрешит, то Я накажу его палкою по-человечески и наказанием людским. (15) Но милостью Моей не оставлю его, как оставил я ею Шаула, которого Я отверг пред лицом твоим. (16) И упрочится дом твой и царство твое вовеки, (как) пред лицом твоим (сей день); престол твой прочен будет вовеки. (17) Все эти слова и все это видение пересказал Натан Давиду.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН

ЗАКОНЫ МУКЦЕ

РАВ ЯКОВ-ЙЕХЕЗКЕЛЬ ПОЗЕН

Рамбам пишет: «Наши мудрецы запретили переносить некоторые вещи, которые ассоциируются с буднями. Почему ввели этот запрет? Разве не предостерегали пророки и не повелели нам, чтобы наше хождение в шабат не уподоблялось будничному и чтобы беседа в шабат не была подобна будничной, как сказано: "Не говоря о них"? Так тем более необходимо, чтобы перенос вещей в шабат не был подобен будничному: ведь тогда шабат в глазах еврея пре-

вратится в будни, и он начнёт подымать вещи, и переставлять их из угла в угол или из дома в дом, или припасать камни и т.п. Ведь в шабат еврей не работает и сидит дома, ища себе занятие; и получится, что он не отдыхает и не выполняет сказанного в Торе: "... чтобы отдохнул". Кроме того, еврей, занимаясь осмотром и перемещением инструментов, предназначенных для запрещённых в шабат ме-лахот, может ненароком воспользоваться ими, что приве-

дет к совершению запрещённых в шабат работ. Кроме того, часть людей вообще не занята никакими ремеслами, а праздно поводит все время, прогуливаясь или развлекаясь. Получается, что они не работают постоянно, и если разрешить им ходить, говорить и переносить вещи, как и в другие дни, то чем будет отличаться для них субботний покой?! Таким образом, уравняли в этих вещах всех евреев, и по этой причине запретили перенос отдельных предметов и повелели, чтобы в шабат переносили только необходимые в сам шабат вещи». Раавад добавляет к этому: «Этот запрет ограда от непроизвольного совершения мелахи переноса». То есть если разрешить перемещение любых предметов, то это может привести к тому, что будут переносить вещи из одного владения в другое.

Виды переноса

В законах мукце говорят о многих видах перемещения, которые подразделяются как со стороны способов перемещения, так и со стороны его необходимости. Согласно этим различиям изменяются и законы перемещения.

- (A) Перемещение, в котором нет никакой необходимости, называется перемещением без всякой необходимости.
- (Б) Перемещение с целью последующего использования предмета или само использование предмета, например перемещение книги для учебы с ней или сама учеба. Такое перемещение называется перемещением лецорех гуфо (для нужд самого предмета).
- (В) Перемещение предмета, когда хотят использовать место, которое он занимает, например, когда убирают со стола какой-либо предмет, чтобы воспользоваться освободившимся местом. Такое перемещение носит название лецорех мекомо (для нужд места).
- (Г) Перемещение предмета с целью спрятать его и т.п. называется перемещением «с солнца в тень». Такое название объясняется тем, что часто перемещают предмет с солнца в тень из опасения,

- что он испортится. Однако это включает в себя не только перемещение с солнца в тень, но и любое перемещении ради самой вещи. Отношение к подобному перемещению в шабат более строгое, так как оно в отличие от вышеописанных перемещений лецорех гуфо и лецорех мекомо совершается не ради шабата.
- (Д) Перемещение вещи посредством другого предмета. В этом случае перемещают не сам предмет мукце непосредственно, а, например, перемещают какой-либо предмет, на котором находится мукце. Такое перемещение мукце посредством другого предмета называется «опосредованным перемещением» (тил-туль мин ацад). Например, если хотят передвинуть стол вместе с находящимся на нем мукце (в случае, когда мукце невозможно скинуть со стола, см. ниже), мы не рассматриваем это действие как перемещение самого мукце, а считаем такое перемещение незначительным и называем его «опосредованным перемещением». Тем не менее следует сказать, что «опосредованным» такое перемещение будет считаться, только если оно совершается ради другого предмета, который разрешается перемещать, а не ради мукце, как будет объяснено ниже. (Поскольку в таком случае мы не перемещаем мукце очевидным образом и не делаем это ради него, то мы не относим действие перемещения к мукце и не расцениваем его как перемещение мукце).
- (Е) Перемещение килеахар яд. То есть мы не перемещаем мукце таким образом, как делаем это обычно в будни. Например, если в будни мы обычно перемещаем этот предмет руками, то в шабат мы делаем это ногами или другими частями тела (тилтуль бегуфо перемещение телом). В этом действии есть и неудобство (килеахар яд), и изменение (шинуй), поэтому облегчили в нем и не считают его перемещением мукце.

ВОПРОСЫ К РАВВИНУ

В ПРАЗДНИКИ МЫ ЧИТАЛИ МОЛИТВУ «ИЗКОР». ЧЕМ ПОМИНОВЕНИЕ ПОМОГАЕТ ДУШАМ УМЕРШИХ?

В праздники Песах, Шавуот, Суккот и Йом Кипур принято читать «Изкор» — поминовение душ. Чем это помогает душам умерших?

Отвечает рав Бен Цион Зильбер

Как пишут об этом, воспоминание о них имеет духовное значение, но самое основное — добрые дела, которые делают для возвышения их душ, — цдака, которую дают на бедных и поддержку изучения Торы. Это имеет особенную силу, когда дети делают ради родителей, потому что они же — «продолжение» родителей.

Принято делать «Изкор» в Йом-Кипур и в три праздника — Песах, Шавуот и Суккот. Вне Земли Израиля принято упоминать о душах умерших в восьмой день Песаха, во второй день Шавуот и в Шмини Ацерет.

А почему выбрали именно эти дни праздников? Потому, что в них читают отрывок «Коль а-бэхор (Всё первородное...)» (Дварим 15:19—16:17). А в нем есть такие слова: «иш кэ-матнат йадо кэ-биркат а-Шем Элокэха Ашер натан лах» — «Каждый (пусть принесет) по дару своей руки, по благословению Господа, Б-га твоего, какое Он дал тебе» — и это напоминает людям о важности цдаки.

О поминовении душ в Йом-Кипур можно прочесть здесь.

В Земле Израиля, где нет второго дня праздников, Поминовение душ читают в седьмой день Песаха, в Шавуот и так же в Шмини Ацерет. Много добрых дел было сделано в заслугу родителей, для возвышения их душ (илуй нэшама).

ЗАТРУДНЯЮСЬ В ПОНИМАНИИ СЛОВА "ДУХОВНОСТЬ"

Здравствуйте, я не еврей, а перешедший из христианства ноахид, учусь в университете.

Постоянно затрудняюсь в понимании слова ДУХОВНОСТЬ, что оно представляет?

Я бы хотел попросить у раввина объяснить мне как академическому студенту, как правильного понять, что такое ДУХОВНОСТЬ. Даже в академических чтениях это понятие туманно и неясно. Спасибо за ответ. N.

Отвечает рав Меир Мучник

Здравствуйте, N.! Вы правы, «духовность» — одно из тех понятий, которые мы много используем, но мало задумываемся, каково, собственно, их содержание. Потому что... ну, понятно.

Это нечто возвышенное, неземное, оторванное от этого грешного мира, и произносить это слово надо с придыханием, закатив глаза и вознеся руки.

Духо-о-овность... Но если пытаться выработать конкретное определение, то боюсь, что тягаться с глубокими объяснениями и формулировками университетской братии и говорить на ее языке я не смогу. Вполне может выйти ближе к языку тех, кто «академиев не кончал».

По-еврейски «духовность» — руханиют. Однако если посмотрим текст Письменной Торы, там этого слова не найдем. Как не найдем любого слова, образованного с помощью аффикса «-ут» — «-ость», «-изм». Не любит Тора использовать такие понятия, только в относительно недавних религиозных книгах найдем их. Изначально же, похоже, обходились без них — и ничего.

Зато в Торе можно найти слово, от которого эта «духовность»-руханиют образована: руах. Что оно означает? В основном

— эквивалент русского слова, от которого образована та же «духовность», — «дух».

А это что значит? По словам мудрецов, у души три составляющих: нэфеш, руах и нэшама. Что именно означает эта «конструкция» и каждая из ее составляющих — другой разговор. Но, по-простому, каждое из этих слов, включая руах-«дух», обозначает душу.

А что такое душа? Опять же, по-простому, «нефизическая» составляющая человека — в отличие от его тела, составляющей физической, материальной.

Отсюда и другие значения слова руах, в том числе и более «физические», например, «дыхание», «дуновение», «ветер». Хотя все эти слова обозначают движение физических молекул в пространстве, это явление относительно недавно открыли товарищи ученые. Изначально же Б-г создал мир именно так, что и дыхание, и ветер, будучи «невидимыми», естественным образом представляются человеку чем-то не совсем материальным.

Дыхание — потому, что означает наличие в теле души. Тора описывает дарование телу жизни так: «И вдохнул [Б-г] ему в ноздри дыхание жизни» (Берешит 2:7). Именно наличием или отсутствием дыхания, согласно Торе, определяется, жив человек или нет. Ветер — потому, что обозначает не только физическое перемещение воздуха, но и духовное веяние откуда-то, в каком-то направлении, с той или иной стороны. Все эти понятия тоже обозначаются словом руах, например, руах а-йом (Берешит 3:8) — «направление [в котором клонилось к закату солнце в конце] дня», то есть запад. Ведь физические, географические направления тоже отражают духовные, например, восточный или западный характер души. Веяние — это какое-то направление мыслей в обществе, перемена людских настроений, отражающая изменение человеческих душ. Ведь и настрой, настроение тоже обозначается еврейским словом руах (Бэмидбар 14:24).

Итак, руах — это дух, душа, нефизическая составляющая человека, можно доба-

вить: связанная с нефизическими, высшими («духовными») мирами, с духовными силами, исходящими от Б-га. То есть та составляющая человека, которая позволяет ему чувствовать, что он — более чем материя, чем груда мяса. Он личность, у которой может быть тот или иной характер, настрой. Он может испытывать различные чувства, ощущать возвышенное, чувствовать, что выходит за пределы чисто физических измерений.

Что же касается существительного «духовность», то это, как сказано, уже скорее искусственное слово, которое может обозначать разные моменты, связанные с душой и ее свойствами. Так, согласно одному из виденных мной определений, «духовность» — это совокупность проявлений духа в мире и человеке. Или — моральные ценности и традиции, часто сконцентрированные в религиозных учениях и практиках. Или — стремление к восстановлению изначального состояния человека как «образа и подобия Б-га».

В нерелигиозном контексте это слово также часто используется в значении «культура»: красота слова, музыкального звука или формы воспринимается людьми как нечто не совсем материальное, т. к. передается «неосязаемыми» звуковыми и световыми волнами, а также создает то или иное настроение, состояние души. Есть, конечно, и более «научные» определения духовности, как те, что дают в университетах. Поскольку слово «духовность» изобретено людьми, трудно спорить с любым из этих определений: что люди хотят этим словом сказать, то оно и означает.

Например, есть в религиозном мире такое выражение: забота о материальном благополучии (гашмиют) ближнего — это твоя духовность (руханиют). То есть, когда ты даешь ближнему нечто материальное — кормишь его, предоставляешь ночлег, помогаешь обустроиться, — то сам при этом обогащаешься духовно. В материальном плане ты ничего не получаешь, а то и отдаешь, но в духовном — улучшаешь свой характер, вырабатывая положительные ка-

чества — милосердие, щедрость и др., — и так обогащаешься. Таким образом, здесь «духовность» — это то, что хорошо для души.

И здесь мы видим еще один очень важный момент: хотя Тора призывает нас к духовности, это не значит, что духовность никакого отношения к материальности не имеет и что материальность по своей сути не может быть хорошей. Нет, материальное при правильном подходе может служить духовности. Б-г создал нас в материальном мире не для того, чтобы мы от него уходили, а для того, чтобы жили в нем — и при этом были духовными.

Так что желаю Вам и всяческих материальных благ, и всего, что будет хорошо для Вашей души — той самой духовности.

ВРЕДНО ЛИ ГОРДИТЬСЯ СОБОЙ?

Скажите, пожалуйста, что для нас сегодня означает смирение? Пока Шауль был маленьким в собственных глазах, он преуспевал перед Всевышним, но со временем гордость наполнила его сердце и он перестал быть послушным Б-гу. Какой вывод мы можем сделать об этом сегодня, и чем нам может быть полезна данная история? Спасибо. Сергей

Отвечает рав Эльяким Залкинд

Попробую ответить на Ваш вопрос.

1. Прежде всего, необходимо «защитить» Шауля, избранника Всевышнего, помазанного пророком Шмуэлем, первого царя над еврейским народом.

Потому что утверждение, что его сердце наполнила гордость и что он перестал быть послушным Всевышнему, несправедливо. Он старался исполнять волю Всевышнего всю свою жизнь, хотя и совершил несколько, пусть тяжелых, ошибок, в которых раскаялся и которые искупил, в том числе, гибелью в тяжкой войне против плиштим (филистимлян). На войну он вышел, заранее зная, что погибнет в ней. И он был дорог Всевышнему. За то, что его не оплакали после смерти с подобающим уважением, Всевышний взыскал со всего Израиля (см. Шмуэль II, 21, 1, комментарий Раши там, трактат Йевамот 78 б).

А избранности и царства, благословения и помощи Всевышнего царь Шауль лишился из-за двух событий, когда он не исполнил в точности указаний Всевышнего, переданных через пророка Шмуэля.

Первый раз он должен был вести евреев на войну против несметного войска плиштим, и Шмуэль велел дожидаться его семь дней, не предпринимая никаких действий. Шауль же в начале седьмого дня, видя, что народ стал покидать его, не дождавшись, начал жертвоприношение, которое должен был совершить Шмуэль (см. Шмуэль I, глава 13). Тогда Всевышний постановил, что после Шауля царство не достанется его потомкам (см. комментарий Абарбанеля или Мальбима к Шмуэль II, 21, 1). Второй раз Шаулю было предписано поразить народ Амалека, а он не выполнил предписание до конца, так как народ, который шел с ним, пожалел царя Амалека и лучшее из трофеев (см. гл. 15). Тогда Всевышний постановил, что жизнь Шауля будет сокращена, чтобы царство скорее перешло к другому. Шмуэль спросил Шауля, увещевая его, почему он не воспротивился желанию народа, чтобы исполнить должным образом слово Всевышнего (15, 17): «И сказал Шмуэль: ведь если и мал ты в своих глазах, — глава колен Израиля ты и помазал тебя Всевышний на царство над Израилем». Шауль признал свою вину: «и сказал Шауль Шмуэлю: согрешил я, ибо нарушил повеление Всевышнего и твои слова, так как побоялся я народа и послушался их голоса» (15, 24).

На это Шмуэль ответил: «... отверг тебя Всевышний от того, чтобы быть царем над Израилем» (15, 26). Радак комментирует: «если и мал ты в своих глазах и не хотел возвышаться над народом и препятствовать ему, — все же глава колен Израиля ты, и для того помазал тебя Всевышний на царство, чтобы ты не позволял совершать на-

рушения. Как же ты позволил народу ослушаться слова Всевышнего?»

Из этого ясно, что не гордыня была причиной ошибок Шауля и потери им царства. Напротив, слишком большая «вовлеченность» в ситуацию, проявление «скромности» тогда, когда нужно было проявить твердость, власть, чтобы исполнить в точности слово Всевышнего.

И все же мы находим упоминание и о другой стороне. В Шмуэль II (гл. 6) рассказано: когда Ковчег Завета вносили в Город Давида и царь Давид плясал перед ним изо всех сил, его жена Михаль, дочь Шауля, презрела мужа в своем сердце. И упрекнула его за пренебрежение к себе, царю Израиля, говоря (6, 20): «...как почитаем был сегодня царь Израиля, когда выставлял себя на глазах служанок своих слуг, как выставляется напоказ какой-нибудь из пустых». Имея в виду, что царю Израиля, «лицу» народа Всевышнего, не подобает поступаться своим достоинством, т.к. оно выражает величие народа и величие Того, Кто его избрал. Давид ответил (6, 21-22): «Перед Всевышним, Который предпочел меня твоему отцу и всему его дому, поставив меня правителем над народом Б-га, Израилем, веселился я перед Всевышним. И умалю себя сверх того и буду принижен в своих глазах...». Комментарий Радака: «Сказал ей Давид: в доме твоего отца оставляли Славу Небес и занимались своей славой (почетом), я же оставляю свой почет и занимаюсь Славой моего Владыки...». То есть, хотя и хотели в вашем доме быть выразителями Величия Творца, все же, поскольку не оставляли и заботу о себе, оставалась возможность подмены Славы Творца собственным почетом.

Однако, очевидно, что столь строгие требования предъявляются только к праведнику, которого Всевышний избирает быть царем над Своим народом. Требование предельной «чистоты» души, скромности, смирения, полной преданности служению Властелину мира.

Читая книгу Тэилим (Псалмов), составленную царем Давидом, можно видеть, насколько в ней отражена чистота сердца

Давида, его полная преданность и «прилепление» к своему Властелину.

2. Теперь о том, что касается самого смирения. Есть два слова, обозначающие это понятие: анава — «скромность», «смиренность» — и ахнаа — «покорность», «смирение». Первое — скорее, качество души, второе — выражение этого качества в поведении, в отношении к ситуации. Содержание обоих понятий включает осознание собственной «малости», самоотречение, принятие большей значимости другого. Понятно, насколько важны эти качества в отношении человека к Творцу.

В соответствии с мерой смирения человек перестает «заявлять» только о себе, «освобождает» место для другого, начинает слышать его. Внешнее уступает место более внутреннему, глубокому. Даже в самом человеке.

А смирение перед Величием Творца дает проявиться Его Присутствию и Провидению. На языке заповедей Торы эта внутренняя работа называется «принятием власти Царства Небес» (кабалат оль малхут шамаим), и каждый соблюдающий еврей должен пробуждать в себе это переживание хотя бы два раза в день, вечером и утром, при чтении Шма Исраэль. Уровни же этой работы многочисленны: от принятия Власти Всевышнего над собой дважды в день, до служения, не прекращающегося ни на минуту, — уровня великих праведников и пророков.

Представляется, что в этом смысле наше время не сильно отличается от прошлых времен. Ведь эта заповедь дана на все времена. И потребность в смирении перед Бесконечным заложена в сути человека. Так же, как и потребность искать и слышать Истину. Как потребность в любви к ближнему, означающая, прежде всего, способность слышать его.

3. Однако, смирение не означает непротивление злу. Сам царь Давид сказал (Тэилим 139, 21): «Ведь ненавистников Твоих, Всевышний, возненавижу и с восстающими против Тебя буду в противоборстве». О нашем учителе Торы, Моше, Сам Всевышний

говорит (Бемидбар 12, 3): «А муж Моше очень скромный, более любого человека на земле». И, тем не менее, когда было необходимо, Моше увещевал весь народ, противостоял нарушителям (с чем не справился в полной мере Шауль).

И, больше того, само это противостояние отклонению от истины связано с полнотой смирения, с покорностью Творцу и Его слову, которое беспредельно важнее собственного успеха, положения, жизни. Когда в самоотречении проявляется принятие власти Небес, благоговение перед Волей Всевышнего, тогда приходят силы для противоборства со злом.

4. «...и смиренным даст милость (приязнь)» (Мишлей 3, 34). «Освобожденное» человеком место Всевышний заполнит Своим Присутствием. Наши праотцы, достигшие особых уровней скромности, сумели «открыть» знание о Творце, путь служения Ему. Наш учитель Моше смог принести в мир Тору Творца. Царь Давид — возвестить о Всевышнем как Царе над миром, принести в мир книгу Тэилим — книгу обращения души к своему Властелину с молитвой и воспеванием... Тому, кто встает на путь скромности и смирения, оставляет место

для раскрытия другого близкого (или далекого) человека, для слышания Истины, собственной души, Самого Творца, — открывается новое понимание, видение и ощущение жизни. Более глубокое, радостное, осмысленное. Смирение приводит человека к принятию всего происходящего в жизни без надлома, горечи, отторжения, скептицизма. Однако, всё это лишь тогда, когда смирение не вызвано самоуничижением, ощущением своего ничтожества, бесполезности, поражения, а, напротив, рождается из признания безмерного величия за видимостью происходящего, когда человек забывает о себе вследствие глубокого переживания присутствия Беспредельного, Истины, Справедливости, Осмысленности, простирает руки к Источнику всего.

5. И еще только одно. Земля Израиля называется в Торе Землей Кнаан (Хнаан). Одно из объяснений производит это название от слова «покорность», «смирение» (ахнаа).

Это место, где Провидение и Присутствие Всевышнего проявляется в значительно большей мере, чем в любом другом месте на земле. Поэтому здесь можно научиться смирению и скромности, как нигде.

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

УВАЖЕНИЕ К РОДИТЕЛЯМ — ЭТО БЕСПРЕКОСЛОВНОЕ подчинение?

ИТА МИНКИН

«Мы соблюдающая семья. Мой муж говорит, что по законам Торы ребёнок не должен спорить с родителями, он должен им беспрекословно подчиняться, что уважение к родителям — это и есть беспрекословное подчинение. Ребенок обязан выполнить то, что говорят родители, и только после этого он может спросить, почему он должен это

сделать. Но то, что сказали родители, он должен выполнить беспрекословно, потому что родители знают лучше, что нужно и как правильно, и потому, что родители — они как Всевышний, а Всевышнему мы должны беспрекословно подчиняться. Я с ним не согласна. Скажите, пожалуйста, прав ли он и почему.»

В качестве ответа позвольте привести Вам цитату из книги рава Вольбе «Зрия у-виньян бэ-хинух». Рав Вольбе заль был одним из ведущих знатоков Мусара (еврейской этики) в нашем поколении. Это раввин, наставник тысяч учеников, глава ешивы, автор изучаемых в ешивах книг по мировоззрению, самая известная из которых — «Алей шур».

Книга, цитата из которой приводится ниже, — это запись бесед, которые рав проводил для учеников — родителей маленьких детей и детей-подростков:

«В процессе воспитания ребенка должно присутствовать объяснение. Объяснение о вере в Б-га, объяснения о заповедях Торы. Это обязанность родителей — объяснять детям, а не думать, что ребенок еще слишком мал и обязан выполнять распоряжения без всяких обоснований. Объяснения должны быть даны на языке ребенка и подходить для уровня ребенка, но родители не могут уйти от объяснений. К сожалению, эта часть родительских обязанностей недостаточно выполняется. Родители недостаточно "вкладываются" в объяснения!»

Это слова главы ешивы о родительской обязанности объяснять.

Вот еще цитата из этой книги:

«Воспитание маленького ребенка должно быть направлено на перспективу. Родители обязаны построить теплые любящие отношения с ребенком, и, когда ребенок будет в переходном возрасте, в сложный период, эти теплые любящие отношения с родителями помогут ребенку и поддержат его».

«Иногда кажется, что лучших результатов можно достичь, если использовать с детьми жесткость. Но "мудрец видит рождающееся" (то, что должно произойти). И родители, которые знают секрет воспитания и сознают, что их ожидает в перспективе, остерегаются цепляться за быстрый результат. Часто папы рассуждают так: "Ребенок не слушает меня, я накажу его — и сразу он начинает слушать! Ай да я, умею заставить себя слушаться!" Но это преждевременная радость! За такое отношение

к ребенку родители расплатятся, когда ребенок вырастет и ему будет 14-15 лет, и тогда будет крайне тяжело исправить то, что испорчено».

«Если родители жестко воспитывают ребенка, когда ему два, три, четыре года, если воспитание основано на категорических распоряжениях, если его часто наказывают или требуют того, что выше его понимания, — это разрушительно. С детьми — только по-хорошему».

О беспрекословном подчинении рав Вольбе пишет так: «Приходит возраст и дети начинают задавать вопросы. К вопросам ребенка должно быть проявлено серьезное внимание, и надо отвечать по существу. Если ребенку всегда говорят "подрастешь — поймешь" или "ты этого еще не понимаешь", или "что ты задаешь такие дурацкие вопросы?", это убивает его любознательность. Вместо того чтобы способствовать развитию ребенка, перекрывают его. Нужно радоваться, когда ребенок задает вопросы, и надо отвечать ему согласно его способности понять. Даже если он спрашивает то, что родителям неловко слышать, нужно ответить, насколько возможно, и сделать это серьезно».

Еще цитата из книги:

«Мудрость воспитания заключается в том, чтобы в некоторых случаях превратить ребенка в своего брата, чтобы он почувствовал, что он равен мне, помогает мне, он — мой партнер. Так у него не будет ощущения, что я возлагаю на него груз, он сделает то, о чем я прошу, с готовностью, потому что такое обращение поднимает его в его глазах».

Всё это — слова рава Вольбе.

Возможно, Вашего мужа воспитывали в такой атмосфере, в которой он хочет воспитывать своих детей. И тогда ему очень тяжело отказаться от привычного представления, что отношения ребенка с родителями это — беспрекословное подчинение.

Даже если он и согласится с тем, что, по идее, это — не подход Торы, Вам как жене нужно будет все время поддерживать и

хвалить его, когда он проявит гибкость, участие и дружелюбие по отношению к ребенку. Самым лучшим будет, если он и Вы пойдете обсудить этот вопрос — правильное воспитание по Торе — с видным раввином, говорящим по-русски, например, с равом Бен-Ционом Зильбером. Его воспитывал его отец и учитель, рав Ицхак Зильбер зацаль, которого, в свою очередь, воспитывал его отец, раввин Казани. И это было настоящее еврейское воспитание, показавшее свою силу и устойчивость не только в обычной жизни, но и в страшные периоды советской истории. Такое воспитание

можно считать эффективным, и лучше всего, если рав Бен-Цион расскажет о нем непосредственно Вашему мужу.

(Только, пожалуйста, не говорите потом мужу: «Ну вот, видишь? Что я тебе говорила?!» Этим можно только испортить. Дайте мужу и раву поговорить друг с другом).

И еще одно необходимое условие правильного воспитания: наличие раввина или консультанта, на которого вы оба полагаетесь, с которым можно советоваться по вопросам воспитания, даже самым «незначительным». Только так можно начать хоть что-то понимать в воспитании...

тора для детей

огонь и мы

«ОЦАРОТ»

«И вышел огонь от Ашема... и увидел это народ, и возликовали и пали ниц» (Шмини, 9:24) Так исполнилось то, что обещал Моше рабейну — что явится им Слава Ашема в огне. И надо понять, почему Слава Ашема открылась именно в огне.

И вот рассказ на эту тему.

Аврех из Бней Брака давал уроки Торы в одном из районов Рамат Гана. Шел он пешком около получаса, и возвращался тоже пешком. Однажды, в зимний вечер шел сильный дождь. В то время дороги не были асфальтированы, и потому аврех должен идти пешком по грязи. Пришел аврех к раву Хазон Иш, благословенна память праведника, и спросил: «Готов я идти по лужам и промокнуть до костей, но думаю, что все будет напрасно, так как в такую погоду никто не выйдет из дома.» Спросил Хазон Иш: «Ни один человек не придет на урок?» Ответил аврех: «Шамес, конечно, придет, чтобы открыть синагогу и зажечь свет». Сказал Хазон Иш: «В таком случае, ты должен идти».

Это было постановление рава, и аврех принял его. Но он спросил: «Можно задать вопрос?»

Разрешение было дано, и он задал вопрос: «Если бы пришло много людей, я бы понял. Но если придет только один человек, почему я должен идти полчаса туда и полчаса обратно, в такую ненастную погоду, чтобы шамес учился в течение часа. Чем предпочтительнее час его учебы, чем час, который я теряю во время ходьбы?»

«Ты прав, — сказал Хазон Иш, — но в расчет принимается не только час учебы. Знай, что шамес до урока не тот же человек, который после урока!»

Он учил Тору, которая уподоблена огню, и в какой-то момент он превратится в «мудреца, тело которого — огонь» (Трактат Хагига, 27). Его понятия возвысятся, мысли очистятся, и это будет другой человек. Как обязывают эти слова. Как они побуждают присоединиться к урокам Торы и подняться в свете и пламени.

ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ

КАК НАУЧИТЬСЯ УВАЖАТЬ СВОИХ РОДИТЕЛЕЙ И БЛИЗКИХ?

ИТА МИНКИН

«Скажите, пожалуйста, ради всего святого: как можно научиться уважать своих родителей и самых близких?

В детстве уважение, почтение, благоговение были. Но со временем все растрепалось будто. И это сейчас мой самый главный грех. Любовь любовью, я люблю и очень дорожу ими. Но почтение, бережное отношение, терпение... без них любовь не полноценная.

Я очень вспыльчивая. Могу в запале наговорить всякой дури, а потом корю себя. Когда отойду, понимаю, что, может быть, мои родители и семейные в чем-то тоже неправы, но это не дает мне права так себя вести. Может быть, они не святые, но они священные. Для меня. Как и священные предметы не есть источник святости, но они освящены Б-жественной энергией? и обращаться с ними нужно подобающе. Так и родители: Б-г дал чрез них мне жизнь, я должна относиться к ним почтительно и не переходить границ. Они священны.

Кроме того, я действительно их очень сильно люблю, хочу, чтоб они были счастливы и Б-г хранил их. Я даже бы жизнь за них отдала, хоть это и страшно. Но, понимая это все, я снова наступаю на прежние грабли при своем запале, проснувшихся обидах и проч. Когда чувствую себя одинокой и нелюбимой ими. И меня несет. И я словно пытаюсь крайним способом и методом донести до них, что у меня на душе и что я думаю и чувствую.

Я знаю, что человек, не почитающий родителей, недолговечен и не благоденствует. Не хотелось бы этого, страшно. Но даже не это больше боли приносит. А горько оттого, что осознаю, что таким своим отношением их раню, делаю им больно, неприятно, обижаю их, самых близких. Лишаю радости. Както извращенно это всё.

Что делать? Как можно себя направить на истинный лад?»

Вы правы на 100%, к родителям нужно относиться уважительно, бережно. Но не корите себя и не пугайте: «... человек, не почитающий родителей, недолговечен и не благоденствует.

Не хотелось бы этого, страшно». Так Вы вводите себя в сильное напряжение, которое выливается на родителей. У Вас достаточно мотивации их уважать, относиться к ним почтительно. Вы это отмечаете: и любовь, которую чувствуете так, что готовы жизнь за них отдать, хоть это и страшно, и понимание священной обязанности почитать родителей.

Мотивация у Вас есть, и за это Вам честь и хвала, в сегодняшнем мире это не само собой разумеется. Может, только чуть-чуть не хватает «техники», чтобы прийти к такому поведению на практике. Если это так, давайте рассмотрим несколько способов, а Вы проверите, что из этого Вам подходит и что Вы готовы принять для себя как упражнение.

Первый способ. Составьте список всего хорошего, доброго, что родители сделали для Вас в жизни. Все мы понимаем, что они сделали очень много, но это как-то в теории. Человек не дает себе труда припомнить точно, чем обязан им. А то, что в теории, остается в теории... Нет, составьте список всего, что вспомните: из детства, из юности и теперь, не говоря уже о том, что они дали вам жизнь.

И с этого начинать общение с ними, с этого начинать разговор. Например, когда Вы возвращаетесь домой: «Вы знаете, я сегодня вспомнила как вы... сделали то-то и то-то для меня! Как это было приятно, как это было важно для меня, как я благодарна вам за это!» Тогда вся атмосфера в доме меняется, и им уже не захочется говорить

то, от чего Вы можете вспылить, и Вам легче проявить к ним уважение.

Даже если и скажут что-то, что Вам не по душе, после такого начала больше шансов, что Вам удастся сдержаться и не наговорить им грубостей.

Второй способ. Перечислить на листе (если очень не хочется писать, то мысленно) все те сложности и проблемы, с которыми родители столкнулись в жизни. И которые, возможно, и привели к тому, что они иногда говорят вещи, которые Вас возмущают. У них было, возможно, тяжелое деттство или непросто с финансами, или проблемы со здоровьем, проблемы с бытом в течение долгого времени и т.д.

Все это делает людей раздражительными, от этого они могут говорить то, что Вас возмущает, а вовсе не оттого, что, не дай Б-г, не любят Вас.

Они любят. Но жизнь у них выдалась непростая, а любовь выражать так трудно... Хоть и чувствуешь в душе, но привычка раздражаться сильнее. И Вы ведь сами это по себе видите, по своему письму... Но Вы — молоды, Вы можете изменить себя, Вы уже пытаетесь. А пожилые люди изменить себя не могут... Простите их...

Одна из причин, по которым людям иногда бывает сложно почитать родителей, — это реакция на родительскую тиранию. В таких случаях важно собраться с силами и выяснить для себя, какое именно поведение человек не согласен терпеть по отношению к себе.

Чрезмерная опека тоже может быть средством тирании. Если это — Ваш случай, надо сказать родителям уважительно, но непреклонно, что именно Вы считаете важным или недопустимым для себя. И стоять на своем, подчеркивая свое уважение — оборотами речи и вниманием к их словам.

Это не так просто, но, если есть решимость, это возможно. Может быть, трудно для обеих сторон, но, если пройти через это и родители усвоят, что их «ребенок» настроен серьезно и не поддается на угрозы, уговоры, слезы и жалобы, то примут и перестанут его «мучить». Родители могут

наказывать отдалением, подчеркнутой холодностью и т.п. Это естественная реакция, и не нужно ее пугаться. Это проверка. Продолжайте подчеркивать свою вежливость, уважение, но не отступайте от того, что для Вас принципиально важно.

Родители со временем смирятся, и, если Вы сами справитесь с острым чувством тревоги, которое сопровождает разрушение тирании, то выиграете. И в плане личной психологической свободы, и в плане более благоприятных условий для проявления уважения к родителям.

Еще один из возможных способов улучшить отношения с родителями — это проверить, не лежат ли проблемы в другой области взаимоотношений, например, на работе. Человек устроен таким образом, что переносит неразрешенные конфликты из одних отношений в другие: с работы — домой, из личной жизни — на родителей. Если Вы подозреваете, что именно это мешает Вам наладить отношения, построенные на уважении, то спросите себя:

- где и в каких отношениях я страдаю?
- что я могу сделать?
- как я могу помочь себе?

Очень часто помогает вызвать в воображении разговор, в котором человек, принесший Вам страдания, просит прощения, объясняет свое поведение, признает, что был неправ.

Попробуйте в тишине и покое проиграть такой разговор в голове. Если у Вас непроизвольно вырвется вздох или Вы потянетесь, или по телу пройдет озноб, значит Ваша душа освободилась от отрицательной энергии. Проделайте это еще несколько раз, и Вы почувствуете, что напряженность отношений с родителями снизилась.

Вы можете и с родителями вести беседу в воображении, если хотите услышать от них слова, которые они не в состоянии, не могут, не умеют произнести в реальной жизни: «Я тебя люблю больше жизни... Прости меня, я знаю, что был неправа, мне тоже тяжело, что наши отношения не всегда простые. Я хочу, я стараюсь, чтобы ты чувствовала, как я люблю тебя... Мне тяже-

ло... Я знаю, у меня не получается, но это не твоя вина... и т.д.»

Минимум два раза в день говорите чтото хорошее родителям: слова благодарности или напоминание о каких-то приятных моментах. Когда мы заняты тем, что говорим хорошее, нам проще не говорить плохое.

По тому же принципу старайтесь один или два раза в день сделать им что-то приятное: подать чай, газету, тапочки, прочитать что-то, написанное мелкими буквами.

Конечно, Вы делали это и раньше и намного больше, чем два раза в день. Но теперь делайте это ради того, чтобы доставить им удовольствие, а для себя в качестве как бы... упражнения.

И подумайте — что доставит удовольствие Bam?

Чем Вы себя порадуете за то, что так стараетесь?

Просто за то, что Вы есть?

Желаю Вам удачи во всем, счастья и благоденствия.

НАШИ МУДРЕЦЫ

ЧЕЛОВЕКОЛЮБИЕ

РАВ РЕУВЕН ПЯТИГОРСКИЙ

История про раби Йосефа Дова Соловейчика (автора "Бейт Алеви"). Ехал он однажды на большое раввинское собрание в другой город. Стояла лютая зима, поэтому в дорогу взял теплые подушки и огромную шубу. Через четыре дня добрался до постоялого двора в деревне Ивниц. Там владелец заведения (нееврей) спросил кучера, кого тот привез. Сказал, что большого рава. хозяин захотел с ним поговорить.

Сказал раву:

- До сих пор я уважал еврейских раввинов, а теперь нет.
 - Что случилось?
- На днях я собирал хворост в лесу и зашел к своему знакомому еврею, что живет рядом с лесом и варит смолу. Всегда любил к нему заходить — он меня горячим чаем поил с морозу. А тут, гляжу, он лежит хворый и совсем разбитый, а в пустом доме никого нет.

Я тут же побежал в город и обратился к местному раввину – рассказал ему, что там еврей нуждается в срочной помощи – и все ему рассказал. А он мне ответил: что я могу

поделать? И никуда не пошел. Теперь я ваших раввинов не уважаю.

Тут же рав Соловейчик потребовал, чтобы его отвезли к тому еврею-смолокуру. Привезли его к нему – он нашел его в очень тяжелом состоянии. Разогрел самовар, укрыл своими подушками и шубой, послал кучера в город за врачом, врач приехал (все за счет рава), привез лекарства. И еще три дня провел рав рядом с больным, пока тот не поправился. И все это время его кучер-слуга укорял рава – что им надо ехать на конгресс раввинов. Там, мол, решается судьба всего народа, а тут только жизнь одного человека. аконец они уехали. А подушки и шубу рав оставил тому бедному еврею.

По дороге кучер хотел отдать раву свою шубу. Но рав отказался, сказав: почему ты должен расплачиваться за мою мицву? (Есть такое правило: не делай добро людям за чужой счет.) Через полгода тот еврей принес раву Соловейчику подушки и шубу. Но рав отказался брать их обратно. Сказал, что у бедняков запрещено брать чего бы то ни было.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ОТТАЧИВАНИЕ ХАРАКТЕРА

САБА ИЗ НОВАРДОКА

Теперь становится понятней история с неевреем, который пришел к Шамаю с просьбой: «Сделай меня евреем с тем, чтобы ты обучил меня всей Торе, пока я стою на одной ноге». И Шамай оттолкнул его строительной линейкой, которую держал в руках. Возможно, этим он хотел сказать, что любое строение — большое или маленькое —требует точного планирования и не менее точных расчетов. Как же можно обучиться всей бесконечной Торе, не вдаваясь в фундаментальные принципы и свойства? Тогда тот же человек обратился к Гилелю, который сказал ему: «Не делай другому того, что ненавистно тебе. Все остальное толкование. Иди и учись». И мы должны попытаться понять, что же он объяснил ему, и почему он сделал такой вывод, именно из заповеди «Возлюби ближнего, как самого себя».

Углубившись в суть Торы, мы найдем, что главное место в ней занимает шлифование, оттачивание характера. Доказательство? Когда ангелы попытались воспрепятствовать дарованию Торы еврейскому народу, какой аргумент Моше оказался решающим? «Разве есть у вас зависть, разве есть у вас дурное начало?» Получается, что Тора была дана человеку с тем, чтобы с ее помощью он мог достичь духовного совершенства, став Человеком в полном смысле этого слова. Потому что дурные свойства характера наносят урон его духовному облику вплоть до того, что он становится недостойным определения «человек». Но если мы разберем все человеческие качества, то придем к выводу, что все они — всего лишь сырье, и мы не может однозначно назвать любое из них плохим или хорошим. Поскольку сами черты характера — не хороши и не плохи. Их оценка меняется в зависимости от того, как, когда, где и кто их использует. Каждое качество может проявляться в лучшей форме, если только будет использовано по назначению, в нужное время, в нужном месте и в нужной форме. А несвоевременное, неуместное и безрассудное использование того же самого качества по своей прихоти делают его отрицательным. И грань между хорошим и плохим здесь тоньше волосинки.

Существует негативная зависть, именуемая «гнилью костей», но есть и возвышенная зависть: соперничество мудрецов, преумножающее мудрость. И тут человек может заблуждаться, считая свою зависть высоко духовным «соперничеством мудрецов», тогда как в действительности он поражен банальной «гнилью костей». И на уровне ощущений — казало бы, та же самая зависть. Но ее внутреннее содержание и сущность зависят от личных намерений человека: беспокоит ли его то, чего нет у него, или то, что есть у другого. И что же он хочет? Чтобы не досталось ни ему, ни другому? И здесь необходим глубокий и искренний самоанализ своих желаний, намерений и чувств, и их уместность.

Существует гордыня, о которой сказано: «Мерзость для Творца всякий возгордившийся в сердце», но существует и высшее проявление гордости, испытываемой за пути Творца; и это допустимо и вполне поощряется. Но человек должен знать, чем именно он гордится: тем ли, что у него есть возвышенный путь, следуя которому он может всю жизнь достигать все больших и больших высот, отшлифовывая свой характер до совершенства?! Если так, то гордость за этот путь позволяет человеку полностью предаться ему, что очень хорошо. А вот когда человек начинается кичиться

своими достоинствами, сравнивая их с недостатками других, и этим питает свою гордыню, то это — та самая мерзость в глазах Всевышнего.

И об этом сказано: «Оправдывающий злодея и осуждающий праведника — оба они мерзость для Творца». Как происходит судебное разбирательство? Есть прокурор, и есть адвокат. Задача прокурора — доказать вину, задача адвоката — доказать правоту. Теперь если мы обратимся к прокурору и спросим, почему он взял на себя именно задачу доказательства вины, он может ответить, что таковы условия судопроизводства: в суде обязательно должен быть прокурор. Однако следует понимать, что это не вся правда. Ведь в суде обязательно должен быть и адвокат. Почему же он предпочел роль прокурора, а не адвоката? Другое дело, если он признается, что по природе ему легче видеть все в черном свете, обращать внимание на недостатки, а вот искать оправдание ему по природе намного труднее. Таким словам можно смело верить. Человек вполне может добровольно стать прокурором, поскольку это соответствует его характеру. А так как присутствие прокурора в суде необходимо, он охотно согласился на эту должность. И хотя это не назвать достоинством — человек ведь должен стараться увидеть цельную картину, и плюсы, и минусы, но он, по крайней мере, честно выполняет свою задачу. Порой, бывает, что он наряду со злодеем осуждает и праведника, и этим совершает ошибку, но все равно, поскольку в большинстве случаев он добивается осуждения злодеев, он по большому счету вносит свою лепту в исправление мира. Он всегда живет в соответствии со своим складом характера и мышления, и нет у него внутренних противоречий: он видит недостатки, отмечает вину, но это — не повод для осуждения. В конце концов, он может ответить: что поделаешь? Я не могу пойти против своей природы, и это она диктует мое поведение.

То же самое верно и по отношению к адвокату. Если мы спросим его, почему он взял на себя обязанности адвоката, а он

нам ответит, что вследствие требований судопроизводства, мы можем сказать ему: но ведь в суде есть и прокурор, почему же ты выбрал роль именно адвоката? Но если он скажет, что избрал эту должность вследствие личных пристрастий, что он привык во всем и во всех искать хорошее, и ему трудно обращать внимание на недостатки, то опять-таки есть резон ему верить. И хотя и в этом есть свой недостаток объективности, и нужно не только всем доверять, но и всех проверять, но, оправдывая праведника, он автоматически обвиняет злодея. Даже если иногда ему случается оправдать злодея, он все же по большому счету справляется со своей задачей, оправдывая праведников.

Другими словами, и прокурор, и адвокат более-менее делают свое дело, справляясь с задачей. И, несмотря на то, что они не работают над собой, а идут на поводу у своей природы, не пытаясь ее сломать, их можно оправдать. Но представим себе другого человека. Он обладает способностями вникать в ситуацию и видеть все ее стороны, ни одно доказательство вины, ни одно возможное оправдание не скроются от его глаза, он умеет быть и прокурором, и адвокатом, но только способностями этими он пользуется с точностью наоборот: злодея он оправдывает, а праведника — обвиняет. И тут уж нет ему никаких оправданий. Он сам выбирает себе роль, и какова бы ни была эта роль — адвоката ли, прокурора ли — он сознательно грешит против истины. И это — величайшая мерзость.

Вот об этом и говорится «оправдывающий злодея». Есть люди, оправдывающие злодея, потому что они просто привыкли всегда всех оправдывать: и правых, и неправых, и злодеев, и праведников. Что мы можем от них требовать? Они просто следуют своим врожденным чертам характера. Есть и противоположный сорт людей: критиканы, которые всегда всех во всем обвиняют. Такие «обвиняющие праведника» не реже обвиняют и злодеев, и с них тоже спрос не так уж велик. Но «оба они» — когда человек сочетает в себе оба этих

качества, намеренно оправдывая злодея и обвиняя праведника — это уже мерзость в глазах Всевышнего. Тут уж нельзя списать подобное поведение на врожденные свойства характера, поскольку по своему складу человек может видеть все стороны, тем не менее, специально переворачивает все с ног на голову. И это явная мерзость в глазах Всевышнего. Такое поведение свидетельствует уже не о слабохарактерности, а о неприязни к истине и ее представителям, и одновременно о любви к злодеям и к их пути. Иначе как объяснить, что там, где он может оправдать праведника и обвинить злодея, человек делает все наоборот? Либо в силу его тяги к себе подобным, либо вследствие полученной взятки. Но даже если извращение суда произошло под воздействием взятки, кто заставил человека эту взятку принять, чтобы изначально судить противозаконно?

И об этом говорят наши благословенной памяти мудрецы: так как злодеи извращают свои поступки, их ждет мгновенная гибель. Как сказано: «перевернешь злодеев, и вот их уж нет». Что значит «извращают свои поступки»? Используют свои личные качества не по назначению. Да, каждый может время от времени ошибиться в использовании, поскольку все зависит от тончайшей волосинки, но, приучившись смотреть на вещи в истинном свете, человек видит настоящую сущность вещей. А тот, кто привык смотреть на все так, как ему это нравится, в любом деле видит то, что хочет. И все зависит от самого человека. И каждый должен анализировать, в чем источник его решений. Начиная критиковать и осуждать чужие поступки, пусть проверит, нет ли у него склонности видеть все в черном свете. А, начиная оправдывать неподобающее поведение, стоит проверить, не слишком ли его привлекает красивая ложь, и не завидует ли он втайне тем, кто отдалился от пути истины. И нужно быть предельно бдительным в расчетах, так, как только исключительная осторожность и скрупулезность в данных вопросах позволяют использовать свойства своего характера по назначению.

А как знать, когда обращаться к отчаянному мужеству, а когда к предельному смирению? Иногда человек должен быть тверже железа, подобно кедру, которого никакие ветры на свете не смогут сдвинуть с места, и стоять на своем, не поддаваясь никаким веяниям и ничего, и никого не боясь. А иногда нужно быть мягче травинки. И даже судья должен обращаться с просителем мягче травинки, если тот приходит к нему выяснить, в чем же он был не прав, и не отвергает весь приговор, а просит прояснить ту или иную деталь, чтобы лучше действовать впредь, и движет им искреннее желание прояснить обстановку, а не навязать свое мнение.

Но люди склонны использовать свои личные качества в обратном порядке. Перед толпой — лебезить, бояться всякой критики, быть мягче травинки, а по отношению к просителям вести себя крепче кедра и не признаваться в истинном положении вещей. Тут все также зависит от тончайшей волосинки, и ошибиться — проще простого. И судья может с легкостью сказать в любом деле, где ему не хочется признавать правду, что тут речь идет о стойком противостоянии общественному мнению. А там, где он склонен смягчаться, он может сослаться на то, что в данном случае он идет навстречу соискателям правды. И человек должен очень упорно работать над собой, чтобы отшлифовать свои качества, научиться самоанализу, использованию тех или иных свойств по назначению в каждой конкретной ситуации, отстраняясь ото лжи и стремясь к правде.

Все сказанное в равной мере относится к любой области Торы. И в этом можно выделить четыре категории. Есть правда по содержанию и правда по форме. Это — абсолютное добро. Есть ложь по содержанию и ложь по форме. Это — абсолютное зло. Но бывает и правда в форме лжи, и ложь в форме правды. И первое — очень хорошо, а второе — очень плохо. Например, жалеть там, где уместна жалость — это правда и по содержанию, и по форме. Поскольку жалость сама по себе хороша на своем месте,

и ее уместное проявление —замечательно. А вот проявление жестокости там, где уместна жалость, — это уже ложь и по содержанию, и по форме. И существует ли большая ложь? Но проявление жестокости там, где эта жестокость требуется, — правдива по своей сути, хоть и лжива по своему внешнему проявлению. Потому что там, где необходимо проявление жестокости, нельзя проявлять ни каплю жалости, и такая уместная жестокость — это тоже очень хорошо. Однако форма, в которой она проявляется — лжива, поскольку жестокость —неприятна и некрасива. Что касается жалости там, где требуется жестокость — это напротив, ложь, облаченная в форму правды. Поскольку с точки зрения внешнего проявления жалость — приятна и правди-

ва, но если она неуместна, то по своей сути

она — ложь.

И так как в этих вопросах очень легко ошибиться, необходимо заниматься тщательнейшим самоанализом, чтобы каждый поступок, каждое действие были бы своевременными и уместными, и по содержанию, и по форме. А то жалостливый человек будет считать уместным любое свое проявление жалости, тогда как человек жестокий будет всегда считать оправданной любое проявление своей жестокости. На деле же необходимо уметь пользоваться своими природными качествами, невзирая на естественные склонности, но принимая в расчет лишь конкретную ситуацию. Но для этого необходимо сначала хорошенько проанализировать свои естественные склонности, а затем — каждую конкретную ситуацию и уместность проявления в ней каждого конкретного свойства характера.

ЕВРЕЙСКИЙ ЛИКБЕЗ

испытания

Зачем Б-гу подвергать нас проверке, если Он заранее знает, каким будет результат?

В чем состоит цель испытаний и какие личные средства необходимы для их успешного преодоления?

Автор книги «Месилат Йешарим» великий раби Моше-Хаим Луцатто (XVIII век) пишет, что цель жизни — «исполнять мицвот[заповеди], служить (Б-гу) и выдерживать проверки».

Здесь обычно задают классический вопрос: «Для чего нас проверять?» В самом деле, зачем Б-гу подвергать нас проверке, если Он заранее знает, каким будет результат? Если наши страдания предназначены для испытания, проверки (на иврите — «нисайон»), значит их цель состоит не в стремлении Всевышнего узнать что-то новое о

нас. Но тогда кому нужны эти проверки? И какой от них толк?

К этим вопросам можно добавить еще один. Слово «нисайон» образовано от корня «нес», чудо («нес» означает также знамя, высоко поднятый флаг: чудо можно назвать таким знаменем, наглядно свидетельствующим о присутствии Б-га в нашем мире.) Но какое отношение имеют испытания к чудесным явлениям? Какой элемент проверки становится чудом?

Этот вопрос можно уточнить: Если человеку предстоит испытание, может ли он выстоять в нем? В принципе: можно выдержать испытания или нет? Если можно, то что чудесного в успехе? А если нельзя, то почему Б-г требует от нас невозможного?

Прежде чем исследовать этот вопрос в рамках нашей дискуссии, разберем вначале один из часто предлагаемых ответов.

Есть мнение, что испытание вынуждает человека мобилизовать свои резервные силы. Эти силы дремлют в нас до тех пор, пока не возникнет острая необходимость использовать их для выполнения какой-то сверх-трудной задачи. Иначе говоря, не Б-г, а сам человек раскрывает свои возможности, позволяющие ему добиться успеха. На мистическом уровне речь идет о реализации скрытого потенциала; если до испытания личность обладала определенным запасом потенциальных сил, то в ходе испытания эти силы проявляются, реализуясь как в действиях самой личности, так и в

Нашему праотцу Аврааму было недостаточно лишь обладать способностью к принесению в жертву любимого сына — он должен был проявить эту способность в действии; продемонстрировать ее миру.

процессах окружающего мира.

Другими словами, важно не то, что ты можешь сделать, а то, что реально делаешь в жизни.

В этой мысли есть несколько скрытых моментов: наша душа («нешама») — это в некотором смысле потенциал, который необходимо реализовать. Мистицизм учит, что «нешама» без тела не может действовать; ее надо поместить в тело, в физический мир, имеющий свои пределы, чтобы она могла чего-то достигнуть. Потенциальной энергии недостаточно — требуются действия. На еще более глубоком уровне мы видим, что Сам Всевышний счел необходимым создать мир — Ему было недостаточно одной Его созидательной способности, эту способность требовалось реализовать. Тем самым Он наглядно и предельно убедительно показал нам, что любой потенциал требует конкретного воплощения в осязаемую реальность.

Такой подход безусловно верен, но не дает ответа на конкретный вопрос, который мы только что задали: где здесь чудо? Если потенциал изначально присутствовал, это значит, что он был всего лишь раскрыт в ходе испытания. Но в этом нет ничего сверхъестественного.

Испытания праотцов и испытание Давида

В Талмуде мы находим оригинальный подход к обсуждаемой нами проблеме.

Объясняя истоки влечения царя Давида к Батшеве и совершенный им грех, мудрецы приводят такой диалог между Давидом и Творцом. Давид спрашивает:

«Г-сподь, почему мы говорим "Элокей Авраам" (Б-г Авраама), "Элокей Ицхак" (Б-г Ицхака) и "Элокей Яаков" (Б-г Яакова), но не говорим "Элокей Давид" (Б-г Давида)?»

Давайте вначале разберем этот вопрос. Давид задал его, конечно, не от избытка гордыни. Он был верным слугой Всевышнего и прекрасно умел подавлять свои амбиции.

Дело в том, что на скрытом, мистическом, уровне Давид представляет собой «малхут», царствие, которое является отражением царствия Б-га в нашем мире. Еврейский царь — это всего лишь посредник, воплощающий власть Творца.

Машиах, прихода которого мы ждем каждый день, будет потомком царя Давида, продолжением его личности и его души, и перед ним будет стоять задача добиться всеобщего признания Б-жественного всевластия, но, разумеется, не всевластия человека. Мудрецы характеризуют Машиаха и власть еврейского царя как «лейт лей мигармей клум — у него нет ничего своего». Давид спрашивал Б-га с предельным смирением. Будучи воплощением этой добродетели, он хотел лишь знать, в чем недостаток его служения Творцу. Ведь Авраам, Ицхак и Яаков оказались достойны того, чтобы их имена упоминались вместе с Именем Б-га; иначе говоря, они сумели раскрыть Его Присутствие своей жизнью и своими свершениями, а Давид, четвертая мистическая грань Б-жественной колесницы, — не сумел.

Все четверо составляли духовную основу еврейского народа, и от них требовалось полное взаимодействие. Но Давид выпадал из ансамбля и поэтому хотел знать где, в какой части своей жизни и в чем он был недостаточно развит.

«Когда действия человека выходят за рамки нормальных, предсказуемых схем бытия, миру открывается Б-г ...»

Б-г ответил ему: «Они были испытаны Мною, а ты не был испытан». Давид тут же откликнулся: «Г-сподь, дай мне испытание!» Он получил испытание и не выдержал его.

При внимательном анализе этих строчек мы приходим к неожиданному выводу: Б-г испытывает человека для того, чтобы в случае успеха даровать ему Свое Имя. Что это значит?

Имя выражает сущность. Если имя человека, выражающее его личную сущность, произносится вместе с именем Б-га, это значит, что в этом человеке заложен некий аспект Б-жественного Присутствия, и он становится средством проявления Творца в нашем мире.

Когда Авраам-авину подвергся испытанию в огне «акеды» (жертвоприношения, точнее, «повязания» Ицхака), в его действиях отразился Сам Б-г. Но как это происходит?

Ответ прост: настоящее испытание попросту невозможно. Оно не под силу человеку. «Это мне не по плечу», «это свыше моих сил», — такими словами мы часто выражаем непомерную грандиозность настоящего тяжелого испытания, и никакого преувеличения тут нет. Когда человек стоит перед страшной пропастью, которую невозможно преодолеть, но Б-г требует: «прыгай», и он прыгает, и чудесным образом достигает другой стороны, в этот момент происходит раскрытие Б-жественного провидения в этом мире, ибо только Он может совершить невероятное — это и есть чудо! В небо взвилось знамя чуда, неотвратимости исполнения Б-жественной воли. Здесь требуются два элемента: вначале надо «прилепиться» к Б-гу, и затем прыгать.

Мудрецы сообщают, что злое начало («йецер а-ра»), присутствующее в каждом

человеке, ежедневно атакует нас с безжалостной яростью (собственно, такова суть всех испытаний), и «если бы Творец не приходил к нам на помощь, мы бы не могли одолеть его».

В высказываниях мудрецов не бывает неточностей. Если они говорят нам, что без Б-жественной помощи невозможно вести борьбу, значит, так оно и есть.

Поэтому, одерживая победу в тяжелых испытаниях, мы обязаны видеть в этом руку Творца! Когда действия человека выходят за рамки нормальных, предсказуемых схем бытия, миру открывается Б-г.

В Талмуде есть такая поучительная история. Великий еврейский ученый и мудрец Шимон бен Шетах купил однажды осла у нееврея и обнаружил в сбруе животного драгоценный камень. Он вернул камень хозяину, объяснив, что платил за осла, а не за камень. Нееврей воскликнул: «Барух Элокей Шимон бен Шетах — Благословен Б-г Шимона бен Шетаха!»

В этих словах четко выражено рассмотренное нами положение. Не «благословен Шимон бен Шетах», а «благословен Б-г Шимона бен Шетаха» — нееврей благословил Имя Всевышнего вместе с именем честного еврея. Он сразу понял, что если человек действует вопреки своей человеческой природе, значит в его действиях есть связь с более высокой реальностью — произошло маленькое чудо!

Это положение проявляется по-разному. Рассматривая высшие уровни духовности, которых может достигнуть человек, автор «Месилат Йешарим» пишет: «тхилато авода, ве-софо гмул — начало в работе, а конец — подарок». Первые шаги на пути к сверхъестественной цели даются с трудом; это тяжелая, очень тяжелая работа, но в конце нас ждет подарок; он приходит отку-

да-то извне, из сферы, не относящейся к работе, не относящейся к нам.

Мудрецы учат: если человек говорит, что он «трудился и нашел» («ягати ве-мацати»), ему надо поверить. Труд дает плоды; но приведенные слова так ясны и убедительны: «нашел» означает неожиданную находку («мация»); ведь не сказано: «трудился и достиг», а «трудился и нашел» — находка была неожиданностью, сюрпризом, не благодаря труду, а вопреки ему, поскольку она пришла из совсем другого измерения.

Поэтому, когда человеку предстоит испытание, он должен произнести такую молитву: «Г-сподь, это испытание, которое Ты дал, кажется мне непосильным. Не в моих человеческих силах справиться с ним. Но если Ты счел необходимым испытать меня таким образом, я сделаю невозможное для Тебя. Я готов совершить прыжок; я целиком в Твоих руках. Я смиренно признаю, что я — ничто, а Ты — все. Поэтому помоги мне справиться».

Пример испытания Авраама

Рассмотрим данное положение на примере. Главным испытанием для Авраама стала «акеда» (жертвоприношение Ицхака). Комментаторы объясняют, какой невозможно трудной была эта проверка для Авраама — пожертвовать сыном, которого он ждал всю жизнь и который родился у него в глубокой старости; сыном, от которого должен был произойти еврейский народ. Не он ли, Авраам, учил мир, что человеческие жертвоприношения недопусти-

мы? Не он ли был для всех эталоном доброты и любви? От него требовалось не просто нанести Ицхаку какую-то рану, увечье, а убить его собственными руками. Но даже если отвлечься от эмоций, на уровне логики указание тоже не укладывалось в голове, казалось бессмысленным и абсурдным. Ведь Б-г обещал Аврааму, что его род продлится в Ицхаке — мог ли Всевышний противоречить Сам Себе? На мистическом уровне возникала еще более сложная проблема: Авраам знал, что Б-г не хочет этой жертвы (как сказано: «Вело алта аль либи — Чего я никогда не желал»), ибо Авраам читал Его мысли, как влюбленный юноша читает мысли своей возлюбленной, и это была правда: Б-г действительно не хотел жертвы (и, как мы знаем, в последнюю минуту не дал Аврааму ее принести).

Поэтому все уровни сознания Авраама яростно бунтовали, твердили, что этого нельзя сделать, но Б-г сказал ему твердо: «Да, все, что ты чувствуешь и знаешь, — верно, но все равно убей его!» Это и есть настоящее, невозможное испытание! Это и есть столкновение с невероятным! И Авраам покорно отправился выполнять невероятное.

Каким был результат? Да, случилось невозможное, произошло чудо. В Пятикнижии сказано, что Ицхак был спасен; он сошел с жертвенника и вместо него Авраам принес в жертву барана. Но мидраш сообщает нечто иное: «Эфро шель Ицхак мунах лефанай — прах Ицхака лежит предо Мною». Это значит, в ином, более высоком

измерении Ицхак был все-таки принесен в жертву! Ведь сказано: «прах Ицхака», а не «прах барана». Ицхак стал «ола тмима» — чистой жертвой всесожжения.

Перед нами непостижимый парадокс: физически человек живет в этом мире, а духовно — в Мире грядущем. Одновременно!

Между тем, личные качества отца и сына, героев «акеды», продолжают жить в еврейском народе — это способность ставить на службу Б-гу свои эмоции, свой разум, все свое существо. Такова наша «эмуна», вера. В награду мы унаследовали от наших праотцев дар жизни одновременно в двух мирах — физическом и другом, запредельном. Они завещали нам свой образ жизни, суть коего заключена в неуклонном восхождении к вершине духа, через все испытания, в стремлении возвысить материальное до уровня духовного и в умении выжить, чудом.

Почему не выдержал Давид

Но как нам быть с Давидом и Батшевой? Мудрецы Талмуда скрупулезно ищут, в чем именно согрешил Давид. Простое значение их слов может сбить с толку — они говорят, что никакого прелюбодеяния или другого заурядного греха в поступках Давида не было.

Более того, Батшева была изначально предназначена для него, и не случайно от их союза произошел будущий царь Шломо, продолжатель царской династии, венцом которой будет Машиах.

В конце этой истории мы узнаем, что ошибка Давида заключалась в том, что он сам попросил испытать его. Понять это непросто. Что плохого в желании подвергнуться испытанию? Ведь если цель нашей жизни — преодолевать трудные барьеры, то почему бы нам не заняться их активными поисками?

Ответ мы находим в самом вопросе. Когда мы просим подвергнуть нас суровой проверке, мы тем самым выражаем уверенность, что способны успешно выдержать ее: «испытай меня — и я покажу, на что я способен!» Никто ведь не просит для себя

испытания, в котором наверняка потерпит неудачу.

Именно эту уверенность, этот эгоцентризм, это проявление гордыни призван нейтрализовать, устранить «нисайон», Б-жественное испытание. Когда Давид попросил испытать его, он тем самым проявил гордыню, присущую его характеру — крошечный, почти незаметный, но недопустимый для его уникально высокого положения изъян.

В ходе той работы, которая предназначалась ему в этом мире, Давид должен был показать, что он — ничто, а Б-г — все, «леит лей мигармей клум». Б-г ведет нас через испытания; мы действуем, а Он дает результаты. Для человека, на которого возлагалась задача убедительно преподнести эту истину еврейскому народу и всему человечеству, даже малейший намек на «суверенитет», на возможность достигнуть чего-либо без помощи Б-га, был непозволительной вольностью.

Хотя Давид вытравил из себя почти весь личный интерес, все свое эго, ему не простилось крошечное пятнышко гордыни. Поэтому единственным возможным результатом испытания, единственным решением для него была неудача, внесшая необходимые коррективы в личность Давида. Для успеха еще не пришло время. Подлинная сущность Давида как четвертой грани Б-жественной колесницы проявится позже, в конце дней.

История Давида и Батшевы открывает нам удивительную тайну. Испытания ведут нас к запредельным высотам. Мы с львиной яростью бросаемся на препятствие, хотя в глубине души знаем, что перед нами нет ничего, кроме Б-га. Но именно в этом парадоксе происходит раскрытие Его Присутствия. Мы не должны разбирать, что возможно, а что невозможно. Это не наше дело.

Альтер из Кельма говорил: «Не спрашивай, возможна ли вещь; спрашивай только, нужна ли она». Наша задача состоит в том, чтобы быть достойными партнерами Всевышнего в те моменты, когда Он протягивает нам руку.

СОБЛЮДЕНИЕ ЗАПОВЕДЕЙ В МОМЕНТ ИСПЫТАНИЯ

РАВ МЕИР МУЧНИК

Буду ли я соблюдать субботу, если передо мной встанет серьезное испытание?

Ваши вопросы и чувства вполне понятны. Действительно, не только в религиозном, но и в любом обществе, если обратите внимание, есть свои обычаи и традиции, и большинство людей соблюдает их потому, что «так надо», «так делают все». И, если не будешь так делать, станешь белой вороной, тебя сочтут «не таким», невежливым, ненормальным, ну и зачем создавать себе проблемы. Вот так надо одеваться, так здороваться, так держать при еде вилку и нож, такую музыку или литературу называть великой, такую политическую систему или идеологию считать правильной и т. д.

И в религиозном мире тоже многие соблюдают заповеди и «верят» по такому принципу. Потому что так их приучили (особенно тех, кто в этом обществе родился), и делать что-либо по-другому им и в голову не приходило. И единственное, что они могут ответить на вызов «А может, не так надо?» — это возмущенное «Да ты что!», «Как можно?!», «Это же ересь!»

И в каком-то смысле можно сказать, что именно такие люди походят на детей, которые без рассуждений делают то, что велели им родители или учителя: уж они, старшие, знают. Взрослый же человек пытается понять, почему, в самом деле, так надо, и совершать свои действия по выбору, а не по указке и привычке. Так?

Отчасти.

Но есть и другая сторона дела, понятная взрослому человеку.

Обычаи любого общества существуют не случайно, даже если не совсем понятно, почему надо именно так, а не по-другому. Когда с кем-то здороваешься, то какая разница, снимаешь при этом шляпу, кланяешься или жмешь руку? Все эти жесты являются знаками приветствия и позитивного отношения к встрече, но вот здесь принято так, а там иначе. И на вопрос, почему имен-

но так, нет иного ответа, кроме «так здесь принято». Потому что люди организованы Б-гом в общество, чтобы они могли достичь того, что один человек достичь не может. Один в поле не воин, но армия победит.

Однако чтобы поддерживать единство и сплоченность этой армии, складывается множество условностей и ритуалов: все именно в такой форме, именно так маршируют и отдают честь, именно в таком порядке проводится парад и т. д. Почему именно так? Иначе нельзя? Можно. Поглядите на парады в разных странах, всё немного по-разному. Но в то же время — во многом одинаково. Ведь, так или иначе, надо делать что-то вместе и шагать единым строем. Если же каждый будет решать, как ему одеваться и как шагать, получится не единая могучая сила, а сборище отдельных неуправляемых людей. Солдату лучше не быть зомбированным роботом, в определенных ситуациях надо проявлять инициативу.

Но, с другой стороны, если каждый приказ военачальников будет обсуждаться и если каждый раз солдат захочет непременно понять, почему надо делать так, а не иначе, понятно, что такая армия быстро рассыплется. На каком-то этапе надо выполнять приказ именно потому, что «так приказано». Генералам виднее. Они могут ошибаться, но невыполнение приказа — еще более скорый путь к катастрофе.

Или представим себе рабочего, который на заводском конвейере собирает машину или самолет. Он может подумать: а зачем нужен гвоздь или гайка именно здесь? И в данном случае на заданный вопрос вполне может существовать технически обоснованный ответ: ведь инженер, конструктор, изобретатель действительно сделал все со смыслом, а не просто ради того, чтобы рабочие что-то делали вместе. Тем не менее, если начинать объяснять каждому рабочему, в чем смысл каждого его шага, это явно

Субботний выпуск портала www.toldot.ru

делу не поможет. И время займет, да и не настолько каждый рабочий подготовлен, чтобы все по-настоящему понять. И придется ему положиться на конструктора: что тот сделал все со смыслом и так надо. Доказательство? Собранные им вместе с другими рабочими самолеты летают! Это работает. Значит, все сделано правильно, и он внес в это свою лепту.

А некоторые детали самолета на самом деле не критичны, и их отсутствие, скорее всего, не приведет к катастрофе. Тем не менее, каждая правильно сделанная деталь увеличивает безопасность. Еще одна предосторожность, и еще одна — не повредит. А если, наоборот, каждому рабочему будет дано решать, что вот эта деталь необязательна, и эта тоже, а я сейчас очень спешу домой, то так можно дорешаться до большой беды. И из-за одного гвоздя, как известно, может пропасть подкова, захромать лошадь командира и так далее, до полной катастрофы. Поэтому каждый рабочий обязан выполнить все в соответствии с данным ему планом.

То же можно сказать и о заповедях. У них всегда есть смысл, но не в каждом случае его можно сразу и полностью постичь, даже не каждый раввин сможет его доступно объяснить. В таких заповедях, как суббота и цицит, мудрецы видят много символизма, но, в принципе, в каждом случае можно спросить: почему именно так, а не иначе? Почему символы именно такие? Можно долго изучать, докапываться до смысла и, в конце концов, что-то постичь, но в процессе постижения заповеди в любом случае надо выполнять.

Потому что даны они высшим Конструктором — Б-гом, Который сделал нас, евреев, Своим избранным народом, Своей гвардией. И сказал, что дело этой гвардии — выполнение заповедей. И что именно так мы сохранимся как народ. Доказательство? Мы действительно сохранились за все эти тысячелетия. Будучи маленьким и беззащитным народом, «овечкой среди семидесяти волков». В ситуации, когда любой другой народ давно бы ассимилировался или

был уничтожен. Самолет летает. Еврейский народ живет. Ам Исраэль хай. Это работает. Значит, правильно все сделал Конструктор, правильные указания дал каждому рабочему, и, выполняя эти заповеди, каждый внес в это дело свою лепту.

А некоторые детали заповедей сами по себе не были бы критичными, и их невыполнение не привело бы к духовной катастрофе. Тем не менее, каждая правильно выточенная деталь добавляет безопасности и надежности, обеспечивает дополнительную степень защиты — вероятности того, что Тора будет соблюдена и наш народ сохранится.

От всего не защитишься, но вот такие степени защиты были нам предписаны. А если, наоборот, решать, что вот этот обычай соблюдать некритично, и этот тоже, у меня нет времени, а здесь первоначальная причина, по которой мудрецы ввели запрет, уже не существует, то можно, в конце концов, и полностью отойти от Торы. Поэтому надо выполнить все, что предписано Торой и мудрецами. Понимание этого — вторая сторона взрослости.

Конечно, можно понять значение многих заповедей и выполнять их более осмысленно. Но здесь важный момент: даже при подобном понимании вряд ли то или иное объяснение станет чудесным откровением, наполняющим весь видимый Вами мир каким-то сверхъестественным сиянием. Вы не подпрыгнете и не воскликнете: эврика, вот теперь я понимаю, почему надо соблюдать эту заповедь во что бы то ни стало!

Вам будет видна какая-то логика, какое-то символическое значение, которое может быть красивым и которое при желании можно принять. Но эта осмысленность не обязательно поможет, когда дойдет до тех испытаний, о которых Вы упомянули.

Впрочем, даже если умрет... Разве убийца не понимает, почему нельзя убивать, а вор — почему нельзя воровать? Конечно, понимает, но все равно... ему очень надо! Нет денег, надо раздобыть их как угодно, что поделаешь, иначе нельзя, немного украду, ничего, владелец без этого не

умрет. А вот того человека действительно надо убрать — он на самом деле сволочь, и всем только лучше без него станет. Или единственный способ спастись — через его труп, что поделаешь. Или он мне угрожает, а я только обороняюсь. (Самозащита действительно может быть оправданием, но отнюдь не всегда, это понятие растяжимое). Да и вообще он недочеловек, его раса нечистая, уничтожить его — это не убийство, а очищение! Или он «неверный» и убить его — святое дело.

Когда возникают подобные ситуации, то вся глубокая и осмысленная логика заповеди может быть моментально забыта и отброшена ради сильного соблазна и его искаженной логики.

Что же остановит человека в такой момент?

Только одно: осознание, что он не такой! Как же я смогу это сделать — я же не вор! Не убийца! Не нацист! Это не я! О чем тут вообще можно говорить, какую логику обсуждать, какие доводы взвешивать. Убивать нельзя!!! Не могу я этого сделать, ни за что на свете, хоть убейте меня самого!

То есть — если вопрос ставится не о логике и смысле того или иного действия, а о самой сущности человека, его идентичности.

Так в реальности обстоит дело и с остальными заповедями Торы. Нарушить субботу? Но я же еврей! Еврей должен соблюдать субботу!!! Нельзя мне ее нарушать, хоть убейте, и какое тут может быть обсуждение. (Сегодня многие евреи не соблюдают субботу? Да, но их еврейство, весьма вероятно, не сохранится. Ассимилированные евреи обычно не только не соблюдают заповеди, но и не остерегаются смешанных браков, женятся на нееврейках, в результате чего на детях их еврейство уже прерывается... Мы же говорим о еврействе, у которого, как мы уповаем, есть будущее).

И цицит надо носить потому, что так делают евреи. Такая у евреев форма. Может ли королевский гвардеец выйти на парад без своей роскошной шапки потому, что лично ему некогда было ее надеть, дело

было неотложное? Нет, не может! Что, без этой его шапки жизнь королевы будет в опасности? Нет, ничего с ней не случится. Но парад он испортит — для нее и для всех, подведет и ее, и своих товарищей. Только представьте себе фотографии и заголовки газет на следующий день! Поэтому, если выйдет в таком виде, — никакой он не гвардеец, а... сами решайте, как его назвать.

Поэтому на протяжении истории столько евреев жертвовали собой ради веры, отказываясь перейти в христианство, хотя вовсе не в каждом случае они были гениями или великими богословами, понимавшими весь глубокий смысл, заложенный в исполнении заповедей. Принято говорить, что их питала «простая вера». Но слово «вера» — на самом деле означает верность (о чем отдельный разговор). Под вопросом была сама их идентичность — верность себе и Б-гу.

Еврей — это тот, кто верит в Единого Б-га и соблюдает Тору, а не следует учениям других религий. Изменить этому? — Лучше убейте.

Эту идею и передает на самом деле выражение «это мицва». Это «приказ» — Б-га нам, Его избранному еврейскому народу, Его гвардии. Для гвардейца именно в этом заключается основная причина каждого действия.

Так повелел Царь!

И это не просто страх наказания, это нечто большее — страх измены себе, своему народу и Б-гу. Страх подвести.

Страх нарушить строй, гладко функционирующую службу гвардии. И основан этот страх на самом деле именно на любви: то, что любишь, боишься потерять или испортить. И того, кого любишь, боишься огорчить, разочаровать, подвести. И любишь именно «свое», «родное», даже если не совсем понимаешь смысл и символизм.

Продолжайте искать смысл во всем, что Вы делаете в жизни. Но при этом не забывайте, что, прежде всего, Вы — еврей. И одно это ко многому обязывает.

ЕВРЕЙСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

ПЕРЕХОД ОТ ПРАЗДНИКА ПЕСАХ К ПРАЗДНИКУ ШАВУОТ И СЧЕТ «ОМЕРА»

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

«И отсчитайте себе назавтра после праздника... семь полных недель» (Ваикра, 23:15)

Ночью на исходе первого дня праздника Песах евреи жали ячмень, мололи его и из полученной муки назавтра приносили в Храм жертву, которая называется омер – «мера». В этот же вечер, на второй день праздника, начинали отсчитывать семь недель до Шавуот. Мы и сейчас отсчитываем эти семь недель.

Каков смысл этого отсчета?

Сказано: «Дерех эрец кадма ле-Тора» – «(Обучение) правилам поведения предшествует (обучению) Торе». Народ, который принудительно работал в лагерях фараона, был еще не готов вести себя как народ Бога. Трудно приобрести в рабстве такие качества, как вежливость, доброта, решительность, честность, трудолюбие, терпение, скромность. А без этого нельзя по-настоящему принять Тору. Мидраш приводит такое сравнение. Царь обходил тюрьмы, и

недель – свадьба». Зачем нужны эти семь недель, если юноша понравился царю уже сейчас? Но согласитесь, надо же недавнему узнику освоить хотя бы дворцовый этикет!

Царь – это Бог. Исход из Египта – это выход евреев из тюрьмы. Свадьба с дочерью царя – получение Торы.

Почему Всевышний не дал евреям Тору сразу после Исхода из Египта? Он предоставил им время для подготовки. И Моше рабейну трудился семь недель, воспитывал народ, чтобы сделать его достойным получения Торы.

Сыновья Израиля, ощущая себя только вышедшими из тюрьмы, отсчитывали дни и недели: вот три дня, а вот уже восемь дней – неделя и день, и так далее – до конца сорока девяти дней. И в каждый из этих дней

они развивали и укрепляли в себе необходимые им качества. Какие это качества? В первую неделю евреи воспитывали в себе милосердие – развивали качество хесед, во вторую – учились побеждать свои страсти, обуздывать их (гвура), дальше идут тиферет (сочетание свойств хесед и гвура, равновесие между ними) и другие, о которых можно говорить только на уровне кабалы.

В пасхальной Агаде сказано, что человек обязан смотреть на себя так, будто он сам вышел из Египта. Не только наших отцов Бог вывел из рабства, но и нас вместе с ними. Так что мы тоже, отсчитывая недели до праздника Шавуот, должны готовиться к дню, когда наши отцы стояли у горы Синай.

Получение Торы было целью Исхода из Египта. В первом видении Моше, когда ему предстал горящий и несгорающий ежевичный куст, «снэ», Бог ему сказал: «А теперь иди, Я посылаю тебя к фараону, и выведи Мой народ, сынов Израиля, из Египта... Когда выведешь народ из Египта, будете служить Богу у этой горы» (Шемот, 3:10, 12). «Эта гора» – гора Хорев (она же – Синай).

У Синая еврейский народ поднялся на высшую духовную ступень, получив от Бога Тору. Через Моше рабейну Всевышний обратился к евреям: «И ныне, если слушаться будете голоса Моего и хранить завет Мой, то будете Мне самым дорогим из всех народов, ибо Мне (принадлежит) вся земля. И вы будете Мне царством священнослужителей и народом святым» (Шемот, 19:5, 6). Евреи ответили на это: «Все, что говорил Господь, исполним» (19:8). Потом они еще раз повторили свое обязательство: «Все, что сказал Бог, сделаем и будем послушны» (24:7) – и поклялись от своего имени и от имени будущих поколений выполнять законы Торы. Весь народ стоял у горы Синай, видел поднимавшиеся к небу языки пламени, блеск молний, слышал голос Бога, перечислявшего Десять заповедей; многие, не выдерживая этого зрелища, падали в обморок. Тогда, преисполнившись страха перед Господом, люди обратились к Моше: «Говори ты с нами, и послушаемся, и пусть не говорит с нами Бог, чтобы мы не умерли» (20:19), – таким образом, они сами попросили, чтобы Моше получил для них Тору от Всевышнего.

Из поколения в поколение передается в еврейском народе рассказ об Исходе из Египта, о чудесах пребывания в Синайской пустыне, о получении Торы. Существуют некоторые детали нашей истории и подробности законов, которые не записаны в Письменной Торе. Это – Устная Тора (Тора ше-бе-аль пе). Удивительно, что за прошедшие с момента получения Торы более чем три тысячи лет забылись лишь некоторые детали (о них возникли разные мнения – например, тфилин Раши и рабейну Тама), но нет спора об основных фактах предания. Все евреи (русские, польские, йеменские, испанские, марокканские и т. д.) едят в первую ночь Песаха ту же мацу, рассказывают ту же историю об Исходе из Египта, пьют те же четыре бокала вина, поднимают и благословляют в Суккот на те же четыре вида растений... Разница – только в напеве, в произношении, в дополнительных обычаях (добавлении отрывка из псалмов и т. п.). Все учат ту же Тору, буквы которой сосчитаны, учат тот же Талмуд.

Итак, сотни тысяч евреев во время своих скитаний по пустыне, продолжавшихся сорок лет, были свидетелями многочисленных чудес, явленных для них Всевышним; весь народ был очевидцем дарования Торы на Синае. Отрицать это так же бесполезно, как бесполезно, скажем, утверждать, что во время Второй мировой войны не было массового истребления евреев немцами. Тот, кто подвергает сомнению факт уничтожения фашистами в лагерях смерти шести миллионов евреев (а в последние годы опубликовано немало "научных" трудов, авторы которых пытаются отрицать очевидное), ставит себя в глупое положение: живы люди, прошедшие через этот ад, и их свидетельства никогда не изгладятся из памяти потомков.

Тысячелетиями хранит коллективная память еврейского народа правду о чудесах, свидетелями которых были наши далекие предки.

О ЗАПОВЕДИ ОТСЧЕТА ОМЕРА

РАВ ЛЕЙБ НАХМАН ЗЛОТНИК

Начиная с ночи покоса ячменя для мучного приношения из нового урожая, и до праздника Шавуот Тора обязует каждого еврея отсчитывать вслух каждый день: «И будете считать себе сразу после Субботы (после первого дня праздника Песах), со дня приношения омера возношения (то есть, когда коэн, стоя рядом с жертвенником, проводил сосуд с мучным приношением (омером) вперед – назад, вправо – влево, вверх – вниз), семь Суббот (недель) цельных будет – до дня, следующего после завершения седьмой недели, отсчитывайте пятьдесят дней и вознесите приношение новое Господу» (Ваикра 23:15–16).

Некоторые мудрецы Торы считают, что и в наше время, когда не приносится омер, считать дни омера – это заповедь Торы. Но согласно большинству мнений, счет омера в наши дни является заповедью мудрецов, и закон установлен в соответствии с этой точкой зрения.

Заповедь отсчета омера исполняется каждым в отдельности, и считать дни необходимо каждый раз самому.

Перед тем, как посчитать очередной день, благословляют: «Благословен Ты, Господь Бог наш, Царь Вселенной, который освятил нас Своими заповедями и заповедовал нам об отсчете дней омера».

Женщины не обязаны выполнять заповедь отсчета омера, но во многих общинах принято, что женщины считают дни омера, не произнося благословение на эту заповедь. Ашкеназские женщины, особо серьезно относящиеся к заповедям и уверенные в том, что не пропустят ни одного дня, могут считать дни омера с благословлением.

Принято приучать детей к заповеди отсчета омера, и они считают каждый день с благословлением.

Счет омера ведут с ночи шестнадцатого нисана и до праздника Шавуот, не включая сам праздник, то есть сорок девять дней.

Временные рамки исполнения заповеди – начиная с появления звезд и до зари.

О счете омера Тора говорит: «Семь недель цельных будет». Объясняют мудрецы, что «цельные» недели – это значит «полные», то есть, в отсчитываемых днях и неделях должно быть полное количество часов. Для этого первый день омера стараются посчитать как можно ближе к появлению звезд, а в последний день завершить отсчет как можно позже, и поэтому принято немного задерживать начало вечерней молитвы праздника Шавуот.

В странах диаспоры первый день отсчета выпадает на второй праздничный день Песаха, и обычно его считают во время второго пасхального Седера.

Предпочтительно исполнять заповедь отсчета омера вместе с общиной. В некоторых общинах отсчет совершают в конце вечерней молитвы после «кадиша титкабаль» и перед молитвой «Алейну». В других общинах считают дни омера уже после «Алейну».

Тот, кто по какой-либо причине не исполнил заповедь до зари, считает, не произнося благословение, в течение всего последующего дня до захода солнца.

Если человек по какой-либо причине не посчитал омер ни вечером, ни днем, и уже зашло солнце, в последующие дни он должен продолжать счет омера, не произнося благословение. В таком случае, когда человек теряет возможность благословить самому, перед тем как посчитать омер, он должен постараться услышать, как благословляет другой человек. В случае, когда существует сомнение, был ли пропущен день, продолжают считать с благословением. Человек, который сомневается, считал ли он сегодня омер, должен посчитать его без благословления.

За полчаса до появления звезд и до тех пор, пока человек не посчитает дни омера, ему запрещено есть трапезу с хлебом или другими видами выпечки, а также заниматься какой-либо деятельностью – чтобы не забыть посчитать. Но если он начал трапезу или работу до этого времени, ему разрешено продолжать, пока остается время посчитать.

Тому, кто обычно молится в определенное время, или тому, кто попросил кого-либо напомнить ему, чтобы он посчитал, разрешено есть и работать даже после появления звезд.

Благословляют всякий раз перед тем, как считать дни омера. Если посчитали без благословения, постфактум заповедь выполнена.

Принято и благословлять на заповедь отсчета омера, и исполнять ее стоя. Больные и люди преклонных лет, которым трудно стоять, могут изначально благословить и посчитать сидя.

Принято, что молящийся в качестве кантора или глава общины произносит громко благословение и считает очередной день омера, а затем каждый из молящихся сам благословляет и считает.

В некоторых общинах в формуле отсчета говорят ла-омер (вариант Аризаля), например: «А-йом штаим вэ-эсрим йом, ше-эм шлоша шавуот вэ-йом эхад ла-омер» (сегодня двадцать два дня, то есть три недели и один день омера). В других общинах произносят ба-омер (вариант Виленского Гаона). Некоторые считают прошедшие недели омера до того, как сказать «ла-омер», а некоторые после этого. В первый день говорят именно «эхад» – «один», а не «ришон» – «первый». Правильно, чтобы каждый постарался исполнить заповедь так, как принято в его семье или в общине, к которой он принадлежит. Однако если человек по

ошибке произнес «ришон» вместо «эхад», или наоборот; «ла-омер» вместо «ба-омер», или наоборот; посчитал недели до слов «ла-омер» вместо того, чтобы сделать это после, или наоборот – постфактум заповедь выполнена.

Начиная с седьмого дня, принято упоминать количество прошедших недель. До десятого дня омера слово «ямим» – «дней» – произносят во множественном числе. Начиная с одиннадцатого дня омера, единицы считают перед десятками и употребляют слово «день» в единственном числе: «А-йом шева вэ-арбаим йом...».

Перед тем, как выполнить заповедь, не говорят, какой сегодня день омера, чтобы не потерять возможность благословить на исполнение заповеди отсчета омера. В случае, когда человека, который еще не исполнил заповедь отсчета омера, спросили, какой сегодня день омера, ему следует ответить: «вчера был такой-то день», но сегодняшнее число не называть.

Омер разрешено считать на любом языке, который человек понимает. Тот, кто считает на Святом языке, также должен понимать смысл сказанного.

Тот, кто посчитал мысленно, не выполнил заповедь и должен посчитать вслух с благословлением. После того, как закончили считать очередной день омера, принято просить о восстановлении Храма и о возобновлении служения в нем, когда мы удостоимся вновь исполнить заповедь мучного приношения омер, и когда отсчет омера, согласно всем мнениям, будет заповедью из Торы.

